

Николай Осин

Семейная хроника

Том 3

Буквально

Николай Михайлович Осин

Семейная хроника. Том 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47446684
Семейная хроника. Том 3: Буквально; СПб; 2019
ISBN 978-5-9965-0250-9

Аннотация

Идей в написании данной книги не было никаких. Нет руководящей и направляющей роли партии, но уважительное отношение к настоящим коммунистам есть. Книга написана спонтанно. Рассказы, отображающие разные фрагменты прожитой жизни наполнены реальными событиями и реальными людьми. Особенностей в излагаемых рассказах тоже нет. Такой жизнью жили многие. Единственной особенностью многих героев был огромный труд на общество и на семью. И второй особенностью была, есть и останется навсегда какая-то неистребимая любовь к Отечеству. Уверен, что если пережили разруху после войны, то переживём и настоящее изобилие.

Содержание

Предисловие	7
Общежитие	9
ЛИАП	32
Вечер знакомства	55
Колхоз студенческий	63
Боря Ковалёнок	88
Мясокомбинат	96
Ждановский завод	107
Семёнов Анатолий Ильич	111
Технологическая практика	137
45-ЫЙ километр	140
Корзиночки	144
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Николай Осин
Семейная хроника. Том 3

Уважаемый читатель!

Я представляю на Ваш суд сборник рассказов, охватыва-

ющих весь период моей жизни.

Я обычный русский человек, родившийся в российской глубинке. Родился я после войны, точнее в день победы, 9 мая 1945 года. В трудные военные и послевоенные годы мои родители поставили на ноги, вырастили, и дали возможность получить высшее образование всем своим пятерым детям. Рос я среди таких же обычных людей, сельских тружеников, как и мои родители. Их образы стоят перед моими глазами всю мою жизнь. Мне очень хотелось запечатлеть их для наших потомков. Рассказать как жили простые люди той поры, какие трудности переживали, какие интересы наполняли их жизнь, как они любили свою родину. Уходя из этой жизни, они страстно желали еще пожить, пусть этой непростой для них, но такой дорогой и горячо любимой жизнью. Я попробовал дать срез жизни русской глубинки на примере отдельных историй моих односельчан. В рассказах нет вымысла. Назвал я этот сборник «Семейная хроника», отдавая этим свой сыновий долг бабушке, деду, отцу, матери, тетушкам, сестрам, брату, которые вложили в мою жизнь всю свою любовь и заботу.

Осин Николай Михайлович

Предисловие

Дорогой читатель! Книгу «Семейная хроника: сборник рассказов том 1, том 2, том 3» Осин Николай, вероятно, стоит иметь в своей библиотеке. В ходе истории наблюдается заметное внутреннее изменение автора, от импульсивности и эмоциональности в сторону взвешенности и рассудительности. Динамика событий разворачивается постепенно, как и действия персонажей. События соединены временной и причинной связями. Попытки найти ответ – откуда в людях та или иная черта, отчего человек поступает так или иначе, частично затронуты, частично раскрыты. Умелое использование зрительных образов писателем создаёт принципиально новый, преобразованный мир, энергичный и насыщенный красками. Невольно проживаешь книгу, то исчезаешь полностью в ней, то возобновляешься, находя параллели и собственное основание, и неожиданно для себя растёшь душой. С невероятной лёгкостью самые сложные ситуации с помощью иронии и юмора начинают восприниматься, как вполне решаемые и легко преодолимые. Грамотно и реалистично изображена окружающая среда. Своей живописностью и многообразностью она погружает, увлекает и будоражит воображение. Данная история – это своеобразная загадка, поставленная читателю, и обычной логикой её не разгадать до самой последней страницы. Очевидно, что про-

блемы, здесь затронутые, не потеряют своей актуальности ни во времени, ни в пространстве. Не смотря на изумительную и своеобразную композицию, развязка потрясающе проста и гениальна с проблесками исключительной поэтической силы. Книгу «Семейная хроника: сборник рассказов том 1, том 2, том 3» Осин Николай читать увлекательно. Она порой напоминает нам нашу жизнь. Видишь самого себя в ней и уже смотришь на читаемое, словно на пособие.

ЛумПес

Общежитие

Я, согласно градации № 2, относился к иногородним студентам.

Не имея над головой никакой крыши, остро встала проблема – надо было искать какое-то место для ночлега.

Для учёбы в библиотеке требовалось получать необходимую литературу. Книги лицам, у которых в паспорте нет прописки, выдавать отказывались. В библиотеке работали 2 женщины. Одна – пожилая, вторая – молодая (Люся). На вопрос:

– У тебя нет прописки. Где же ты живёшь?

Пришлось признаться:

– Пока нигде. Скитаюсь по вокзалам.

– Как же мы тебе дадим книжки? Как ты их будешь сохранять!

– Буду носить всё время с собой.

Люся отказалась выдавать, а пожилая сжалилась и выдала. Но милиция вокзальная была не в восторге от такого «пассажира». Подозрительный «тип» ошивается на вокзале не первый день и читает подозрительную литературу. Не иначе как «имитирует чтение», а на самом деле цель стырить что-нибудь. Проверили документы. Так и есть:

– Мужик, под студента «косишь»! А прописки нет. Обложился книжками, как в читальном зале! Надолго ты тут про-

писался? Чеши-ка ты отсюда по-хорошему, пока насильно не отправили в Пензу!

В эти тяжёлые для меня минуты я не один раз вспоминал слова родителей:

– Ой, Коля! Куда же ты, сынок? Опять на новые лишения. Новый срок! Ведь 6 лет! Ни еды досыта, ни крыши над головой! Ведь ты уже за 5 лет выстрадал и работу хорошую в Научно-исследовательском институте конструктором, и общежитие замечательное – чистое, тёплое, светлое, новое, 4-й этаж, 2 человека в комнате, парень, сосед твой, хороший!

Соседом был Костя, из технологического института г. Ленинграда. Он очень понравился моим родителям, когда они приезжали в гости.

Конечно, вспоминая этот рай, было тоскливо снова добровольно утонуть с головой в море проблем.

Получив «втык» от милиции, приходилось перебазираться на следующий вокзал. Перебрался с «Московского» на «Витебский» пока не «примелькаюсь» там, и не схлопочу очередной «втык». Хорошо, что в Ленинграде вокзалов много. Сроднился со всеми.

Библиотекарша пожилая, видимо, запомнила меня. Когда брал книги для занятий в читальном зале по читательскому билету, где у меня в графе «место жительства» было написано «Бомж» (без определённого места жительства), она спросила:

– Как дела с жильём? Где живёшь?

– Пока по-прежнему. Кантуюсь по вокзалам.

– Завтра подойди ко мне.

На следующий день она принесла мне адрес на ул. Большая Зеленина, Петроградский р-н.

Я съездил, всё нормально, хотя и далеко. Проблемой для меня оказалось требование хозяйки внести оплату за 4 месяца вперёд. Это для меня оказалось затруднительным. Я продолжил поиски.

Повезло совершенно случайно. В поисках жилья я забрёл во двор дома Гастелло 14. Сидевшие на скамейке женщины подсказали квартиру. Там оказалось 8 семей, одна из них меня приютила. Это была семья одинокого мужчины, которого звали дядя Миша. У него было двое детей: Валера – 8 класс, Серёжа – 4 класс. Плату за жильё хозяин назначил по 10 руб. в месяц. У д. Миши за 4 месяца до моего появления в течение одной недели умерли отец и жена.

Дядя Миша после этого с горя стал прикладываться к стакану. Ребятишки часто стали оставаться голодными. Приходилось их курировать. Мальчики были хорошими, когда была жива мать. Когда её не стало, всё круто стало меняться. Ой, как плохо в семье без женщины!!!

Валерка сдружился с «Косым» (я его знал только по этой кличке). Он был на 8 лет старше Валерки. «Косой» уже «сидел» за кражу, ходил в нашу коммунальную квартиру к «Петровичу» (одиноким холостой мужчина лет 30-ти).

Однажды «Косой» пришёл к «Петровичу», а у того в го-

стях была девушка. Начал ломиться к нему в комнату через закрытую дверь! Сломал замок. Начался скандал с дракой! В ход пошли ножи. Был страшный бой, как во времена «Спартака». Мы с ужасом наблюдали за этим сражением в щели из своих комнат. Телефона ни у кого не было. По грохоту в нашей квартире, соседи под нами с 3-го этажа вызвали милицию. Она приехала, как всегда «вовремя». «Петрович» был уже мёртвым. В центре груди зияла ужасная рана. «Косой» успел смыться! Его нашли по месту жительства, но ножа, которым был убит «Петрович», не нашли! Следователь – элегантная дама лет на 5 старше меня в светло-голубом рабочем халате и резиновых перчатках поворачивала безжизненное тело «Петровича» и производила замеры всех ножевых ран. Меня заставили, как свидетеля, следить за её действиями. Потом вызывали в суд. Вместе со мной ходили многие ребята из нашей 193 группы! Всем было интересно узнать удастся ли «Косому» выкрутиться от центральной (смертельной) раны в груди «Петровича»! Он всё время говорил, что эта рана не от него. Главного доказательства – ножа так и не нашли.

Прошло 1,5 года. Я уже получил место в общежитии на Гастелло 15, но изредка заходил в гости к дяде Мише. Они без меня жили очень, очень скромно. Дядя Миша пропил всё, что можно, даже все пластинки! Осталась одна единственная. Я спросил его:

– А, чего же Вы эту, сироту, одну оставили?

– Не, Коля, эту не могу! Это память о жене! Это «Рио-Рита»! Когда-то под эту музыку мы с женой встретились впервые. Ты можешь приёмничек отремонтировать, а то проигрыватель пластинку крутит, а звука нет!

Я вскрыл приёмничек, чтобы найти причину, и был ошарашен. Внутри него лежал нож с обильными следами засохшей крови. Я незаметно перебазировал нож себе во внутренний карман, восстановил звук, и ушёл.

Позже, встретив у «Зенита» Валерку, спросил:

– Что это за игрушка в приёмнике?

– Какая игрушка? Я ничего не знаю!

– Не крути, я не следователь. Это не в твоих интересах.

– «Косой» дал схоронить. Верни, пожалуйста.

– Ты понимаешь, что ходишь по лезвию бритвы! Тебя посадят за соучастие с «Косым»! С кем останется четвероклассник «Чилдрен»?!

Это была кличка брата Серёжи, а у Валерки была кличка «Гыча». Валерка стал пояснять:

– «Косой» сидит в тюрьме! Но по другой статье из-за того, что нож не найден. Выйдет, мне с ним рядом надо жить. Не топи меня!

Я вернул Валерке «игрушку». Через какое-то время зашёл к ним узнать, как у них дела?

Оказалось, что дом их попал в ведомство трамвайно-троллейбусного управления и всех прежних жильцов расселили кого куда. Контакт с семьёй дяди Миши затерялся.

Это был первый курс. Потом дали общежитие на Гастелло 15. Рай земной. Мы там жили, как отшельники. Но порядок по чистоте и поведению был нормальный. Вставали по учебному звонку к началу лекций. Первый этаж этого общежития был с учебными аудиториями. Мы успевали умыться физиономию и прибежать в нужную аудиторию на лекции.

Вероятно, не случайно звонок был не только в учебных корпусах, но и на всех этажах нашего общежития! Комендант Николай Фёдорович, у которого был кабинет на Гастелло 16, заходил к нам редко. Повода для волнений у него не было.

За всё время проживания был один единственный случай. Какой-то чудака с буквы «М» привёз в общагу на Гастелло 15 несколько взрывных пакетов с военных сборов. В удовлетворение своей дурости подпалил их и выбросил в окно. Вероятно, не доиграл в детстве. Ахнул взрыв.

У первого этажа – стёкол, как и не было.

У второго этажа – кое-где остались.

У третьего этажа – кое-где вылетели.

Зрители кинотеатра «Зенит» дружно встали и быстро пошли по домам. Как у нас говорили на сборах:

– Прятаться под белые простыни и наперегонки бежать на кладбище, чтобы занять лучшие места.

В ту пору народ был не натренированный, и сочли это сигналом к «третьей мировой».

В общежитие с завидной быстротой (вот бы скорая по-

мощь так ездила) приехали какие-то люди в серых плащах:

– Никому из комнат не выходить! Пока не будет дана команда о завершении расследования.

Часа четыре искали. Составили баллистику траектории и силу взрывного устройства. Нашли этого чудака с буквы «М». Он признался. Наверно представили к награде «года на три».

По настоянию коменданта общежитие на Гастелло 15 было ликвидировано. Это было заслуженное наказание. Жаль, что из-за одного идиота, устроившего фейерверк, пострадали все. С глубокой грустью и тоской вспоминаются чудные времена проживания в этом общежитии.

Когда я попал в академкомиссию, то началось перебазирование отовсюду в общежитие на Гастелло 16 ребят с потока с помощью Вити Чибисова, который учился в 194 группе. Он был партийным секретарём на потоке. Редкий человек по порядочности и ответственности. Замечательный парень!

Параллельно учёбе каждый семестр приходилось где-то пристраиваться на работу.

Мясокомбинат, авторемзавод, склады продовольственные на Заставской, Бадаевские овощные склады, Ждановский судостроительный завод – где только не ступала моя нога! Если оглянуться назад на все «подработки» и описать их, то встанет вопрос, а когда же удавалось учиться? Иногда подработкой приходилось заниматься бригадой: Лютов, Осин, Филимонов, Семёнов.

Работой мы занимались всегда после занятий. Подрабатывание никогда не было в ущерб лекциям!

Первые подработки начались уже со вступительных экзаменов. В буфете на первом этаже общежития Гастелло 16 главной едой абитуриентов были сардельки. Они варились тут же на глазах в двух кастрюлях. Из одной продавались уже сваренные, а в другой варились. Запах от них был до омерзения вкусным! Чтобы встать в очередь надо, чтобы в кармане что-то мешалось в виде денег.

Мы копали канавы для каких-то труб в строящуюся баню. В конце дня давали по 3 рубля каждому. Это было для нас удобно, но вряд ли соответствовало вложенному труду. Но мы всё равно шли на это, т. к. после этого первым делом было посещение буфета. В одной комнате со мной оказался солдат Витя Лютов. Отпустили из армии на 3 месяца пораньше для сдачи экзаменов. Поступит в институт – демобилизуют. Нет – в армию дослуживать. Парень оказался серьёзным и целеустремлённым. Поступил. Случайно получилось так, что попали в одну группу 193. Однажды Витя купил помидорок и нёс их в пилотке. Около к/т «Дружба» к нему пристал военный патруль. Витя объяснил ситуацию, но «старлей» совершенно не уместно стал «выкручивать руки Уставом». К нам подошёл Коля Грибков тоже солдат, как Витя. Грибков, увидев сконфуженного Витю, сразу включился в выяснение проблем. И, хотя пилотка у него была на голове, Грибков не отдал чести «старлею»:

– Ты чего, Витя?

– Да, вот провинился...

– Да брось ты перед всякими оправдываться! Побежали!

И потянул Витю за руку под арку во двор. Мы, благодаря бойкой инициативе Грибкова, дружно драпанули во двор за кинотеатром «Дружба» от бездушного, чванливого патруля! Хорошо, что у «старлея» ещё хватило ума не преследовать абитуриентов!

В институте висела цифра конкурса – 2,4 человека на место. В другие ВУЗы конкурс был больше. Почему? Ведь это такой ВУЗ с самой передовой и интересной наукой! Оказалось, что ЛИАП очень тяжёлый институт для учёбы.

Самыми большими праздниками в общежитии во время учёбы бывали посылки из дома! В посылках была домашняя свинина, которую мать коптила на вишнёвых дровах. Пока несёшь посылку до комнаты, сзади выстраивается шлейф голодных. На запах слетаются не только одногруппники, но и друзья с одного потока. Есть хочется всем! Лёша Дёмушкин из 192 группы, придя в восторг от окорока, говорил словами Вицина – «спиш-ши рец-цепт»!

Вспоминается одна грустная и в тоже время приятная сцена, с которой я столкнулся на Гастелло 15. Перед нами люди заканчивают институт и уходят. После нас тоже придут новые люди и начнут курс впитывания знаний. В такой ситуации я случайно разговаривал у окна в коридоре на 4-м этаже с одним парнем, пока чайник грелся на кухне. Мы разго-

варивали у окна, выходявшего на улицу Ленсовета. Он был ниже среднего роста, изрядно выпивший. Курил и, покачиваясь на неустойчивых ногах, рассказывал мне о самых ярких событиях в его студенческой жизни. Что говорил, я уже не помню. Но, хорошо запомнился из всего его облика тренировочный х/б костюм тёмно-синего цвета, штаныцы с пузырями на коленях и задрипаненькая футболка. Это была наша основная одежда, которая называлась «тренировки». На груди этой футболки, неестественно оттянув её, висел выпускной ромб ЛИАПа! В груди под футболкой у этого студента чувствовалась буря эмоций. Обрывается и уходит навсегда студенческая жизнь! Жизнь со всеми её трудностями и лишениями! И вот он, наконец, этот долгожданный день!!! Впереди предстоит новая жизнь! И он сказал в мой адрес с сожалением:

– А, вам ребята, надо ещё трубить!

Я хорошо понимал его чувства, т. к. однажды после техникума уже побывал в этом состоянии. Было немного завидно, радостно за него, что он преодолел все трудности и дошёл до Победы тяжёлой, нелёгкой для него тропой. Было грустно и смешно видеть его в тренировочном костюме с этим тяжёлым для этого костюма, но заслуженным грузом на груди. Это был выпускной знак инженера!

Общежитие на Гастелло 16 было с красным уголком. Там бывали иногда такие интересные встречи! За время учёбы к нам приезжали в гости – Высоцкий, Колкер, Пахоменко,

Стрельчик, Лебедев, Копелян, Федюшин (зав. кафедрой физики). Это перечислены только те встречи, на которых мне удалось побывать! А сколько встреч ещё было, которые пропущены по разным причинам: работа, зачёты, свидания и прочее...

При ректоре Александре Александровиче Капустине проректором, курирующим общежитие, был Лукичѳв. Чтобы в общежитии был порядок, и любые драки были подавлены, Лукичѳв дал команду Толе Фоменко организовать специальную группу для этой цели. Толя был хорошо подкован в этих делах. Служил в армии в специальных войсках. После армии был инструктором в милиции. Группа такая была создана. Меня Толя нашѳл на соревнованиях и пригласил в эту группу. Толя научил нас тому, что было нужно. Слава Богу, за весь срок обучения в общежитии не было ни разу ни одной драки, и мы оказались не востребованными. Всѳ было ровненько и культурненько.

Деления на касты в те времена не было, кроме как студенты иногородние и не иногородние. И, поскольку все общежитейцы относились к одной касте, жизнь в общежитии была дружной без ссор, единой большой равной семьѳей. Да и группе нашей 193 повезло:

95 % студентов жили ровно, без возвышения себя в особую касту. Хватало места под солнышком всем. Не было такого мерзкого унижительного поведения, как сейчас на Украине.

Были только одни комедии. Одну из таких организовал Фоменко.

Однажды он предложил нашему Ване Осипову:

– Ваня, хочешь стать чемпионом института по боксу? Чемпион института это же авторитет! О тебе заговорит пресса. Портрет будет в газете институтской «В полёт»! Все бандиты на Родине тебя уважают и будут бояться!

– Хочу. Заинтриговал. А что надо для этого? Заниматься с тобой денно и ночью?

– Ровным счётом ничего. Только две бутылки водки и всё!

– Это как так?

– Ты только выйдешь на ринг и вся твоя задача! Противника с таким весом в ЛИАПе не найдётся!

Ваня так увлёкся этой идеей, что перестал не только пить, но и курить даже начал через день! Ближе к соревнованиям от волнения и курить бросил. Вдруг найдётся противник? Угробит Ваню на ринге в расцвете сил?!

Толя его подбадривал:

– Не бойсь, Ваня! Ты только выйдешь обнажённым на ринг, и не только все противники со страху разбегутся, но и зрителей в зале не останется!

Так всё и получилось. Ванина детская арматурка, обтянутая кожей, аналога в институте не нашла и он получил титул ЧЕМПИОНА! Теперь у нас в группе стало уже два чемпиона. Мне ребята по группе стали уже грозить:

– Смотри, будешь дерзить, пожалуемся Ване! Он живо

на тебя управу найдёт! Выдержат руки и ноги!

Газета «В полёт» сделала Ваню популярным. Он после этого недели две с трудом находил свою комнату в общежитии. Однажды по ошибке даже зашёл к девочкам. Сел на кровать Вики Коваленко и уснул. Лежит, свернувшись калачиком, как ангел.

Вика у нас в группе была из Нальчика с горячей южной кровью!

Прибежала к нам в комнату вся покрасневшая от негодования и заявляет:

– Заберите Ваньку с моей кровати и отнесите в его комнату!

Мы все лежим на кроватях, не шелохнувшись.

– Вика, а как же ты будешь таскать будущего мужа, если у тебя нет никакой практики!

– Не будет у меня никакого мужа!

– Будет, будет! Выйдешь замуж, детишек нарожаешь дюжину! Куда ты денешься!

– Хватит духариться! Если будет муж, то до первой пьянки! Я его сразу задушу!

Витя Лютов (студенческая кличка «Геноссе») пошёл, взял Ваню на руки как ребёночка и понёс. Ваня проснулся, но, судя по всему, соображал очень плохо:

– Положи на место где взял! А то, как дам раз, тут и ляжешь!

В Ване, видимо, заговорил голос Чемпиона! «Геноссе»

ему в ответ ровненько, успокаивающе:

– Ваня, не шали. А то нарисую тобой чего-нибудь на стене, и не буду отскабливать до завтра.

Жаль, что в Ваниной комнате жили уже студенты-дипломники. Они его загубили:

– Брось, Ваня, напрягаться всё равно закончишь институт. Главный отсев идёт с первого, второго и половины третьего курса! С 4-го курса уже не выгонят! Присоединяйся к нашей компании.

И Ваня присоединился к ним раз, два, три...

В результате этих «присоединений» появились «хвосты», которые медленно, но верно увеличивались в количестве. Мы уже вышли на дипломное проектирование, а у него долги: 4 экзамена и 6 зачётов. Группа начала бить тревогу. Ведь Ваня у нас в своё время был образцовым умницей. По «Теории вероятности» разговаривал с преподавателем на равных.

Что делать? Как спасти парня? Мы напечатали письмо на машинке, которую нам принёс Толя Семёнов, Ваниным родителям. В письме изложили сложившуюся печальную обстановку. Зачитали Ване. Потом «Геноссе» положил письмо себе в карман и сказал:

– Ваня, какой срок тебе нужен, чтобы ликвидировать «хвосты»?

– 2 месяца.

– Смотри. Сам установил себе срок. Не ликвидируешь «хвосты» через 2 месяца, мы опускаем это письмо твоим ро-

дителям в почтовый ящик!

Мы знали, что с родителями у него тяжёлый вопрос. Отец – инвалид первой группы, слепой. Горел в танке. Мать работала воспитательницей в детском саду. Их расстраивать не хотелось, но и терять Ваню тоже жалко. Нашли вот такое решение.

Через 2 месяца у Вани остались 2 экзамена и 2 зачёта.

До защиты его, естественно, не допустили, хоть над дипломом он потрудился как все, и к защите был готов.

Письмо мы в ящик не опустили, пожалели родителей!

Прошло время защиты дипломов. Мы все защитились. Выписались из общежития и разъехались все по распределениям, кто куда. Больше около Вани не осталось друзей ближе, чем группа 193.

Ваня попал в армию. После года службы его из армии отправили снова в институт. Сказали:

– Госэкзамен по курсу военной подготовки в ВУЗе у тебя сдан, но вместо диплома только справка «Прошёл курс обучения». Езжай-ка ты в институт свой доучивайся, пока не забыл всё!

Я одно время преподавал в авиационном техникуме. Случайно встретил на Гастелло Васю, земляка Вани. Он мне рассказал печальные новости о Ване:

– Ваня вернулся в общагу на Гастелло 16. Его пристрастие к стакану ему очень сильно мешало во всех делах. Несколько раз его находили в полной «отключке» у пивного ларька.

Ларёк был между общежитием и баней. Потом он куда-то пропал. Где теперь никто не знает.

С машинкой печатной, которая была ровесница В. И. Ленина, мы почудили на полную катушку!

Как-то раз Семёнов Толя из нашей группы предложил нам, общежитейцам, печатную машинку. Кто-то из его родственников предложил ему:

– Надо – забирай, не надо – выброшу!

Толя привёз её к нам в общагу.

Сначала она стояла без дела какое-то время, не хватало фантазии для её применения. Потом, однажды в воскресенье мы выспались до 4 часов, сходили на Авиационную улицу в столовую и возвратились в общагу в блаженном состоянии. Витя Лютов сел за аппарат и начал ваять на родину письмо о себе в третьем лице. Мы все читали это письмо и упивались современным Ваней Жуковым.

Привожу по памяти отдельные строчки:

– «Здравствуйте, дорогие родственнички! Что-то от вас долго писем нет?! Видно солнце закатилось над родной Киргизией. Да и вы забыли про своего сыночка. А сыночек ваш всё время с тоской посматривает на Родимую сторонку.....».

Тут же оперативно пришёл ответ от сестры:

– Витька, дурак! Ты совсем очумел от наук! Ты что пьяный? Мать насмерть перепугал! Когда получили письмо, она, как увидела конверт, чуть с ума не сошла от страха. Какая-то беда с Витькой случилась! Письмо КАЗЁННОЕ. Руки

дрожат, конверт не вскрыть. Мне письмо отдала и велела читать всё, без утайки! Я прочитала, а там такое понаписано! Мать это письмо только ещё больше напугало!

– Нет, это не он! Это кто-то за него пишет! Или руки сломаны и в больнице лежит, или ещё что-нибудь хуже!

Мы до конца учёбы все частенько его спрашивали:

– Ну, как «Геноссе», солнце над родной Киргизией восстановилось в ритме? Регулярно катается?

Этот случай «казённости» навёл нас на мысли о кознях.

Тогда «День рождения советской власти 7 ноября» был большим праздником. Была у нас на потоке «троица» – Коровин, Минин и Осипов. Они были, как Моргунов, Никулин и Вицин. Перед 7 ноября мотанули домой в Боровичи, прихватив, естественно, несколько дней от учёбы, чтобы отъесться за прошлое, и на будущее!

Мы на этой «вредительской» машинке, на которой, видимо, «Ленин декреты писал», выпустили свой «декрет», называемый «Распоряжение по деканату № 1». В нём за одинаковый прогул занятий «наказали» всех троих по-разному:

Коровина – снять со стипендии на месяц!

Минину – объявить выговор!

Осипову – вообще ничего!

В их рядах после этого возник переполох и раздоры. Особенно после того, как Коровин сходил к Боткину. Заместитель декана по младшим курсам – Боткин находился в корпусе на улице Гастелло 15:

– Борис Александрович, как же так? Мотанули все трое одинаково: и Осипов, и Минин и я. Наказали только меня!? Минину выговор, Осипову вообще ничего, а меня со стипендии на месяц! Это не честно! За что?!

Боткин похлопал глазами, сделал недоумённое лицо и сказал:

– Что-то я не помню такого!

Иного в принципе и не должно было быть! Распоряжение было фальшивое, наше. Повесили для хохмы, что будет в их рядах? Получился совсем неожиданный результат. Никто даже не думал, что расстроенный Коровин пойдёт к зам декану. Мы полагали, что Боткин сразу расшифрует нашу шутку, и ждали Коровина на выходе из деканата:

– Ну, как дела Женя?

– Он вообще со сдвигом какой-то! Даже не помнит, что творит!

Казулин Славка из 192 группы:

– Ну, ты не пидай кипятком-то! Я в академкомиссии. Улажу всё. Сам понимаешь, мзда просится: 2 бутылки «Столичной»!

– Согласен! Даже две с «маленькой»! «Маленькую» с Ваньки. Он, чудака с буквы «М», вообще сухим вылез. Пусть «маленькую» ставит!

Снарядили Ваню. Это оказалось затравкой. К трапезе сделал добавку еще и Минин, т. к. Казулин пообещал с него за прогул и выговор еще снять.

Вот такие вот мы были чудаки с буквы «М», благодаря машинке Семёнова. Потом через год признались в подвохе. Идея была моя, реализовал «Геноссе». Для правдоподобности «Геноссе» не поленился и узнал, что декан может выпускать и подписывать только «РАСПОРЯЖЕНИЯ», а «ПРИКАЗЫ» выпускает и подписывает Ректор. На чём все прогульщики и попались классно, и даже сам Борис Александрович! Почему он не заметил, что шрифты у нашей и деканатовской машинки совершенно разные! Вероятно, его смутила собственная подпись, которую мы качественно скопировали через стекло.

Очередной подвох, созданный на печатной машинке, был в день обманов и розыгрышей – первого апреля. На одиннадцатой кафедре (приборы и автоматы летательных аппаратов) было вывешено объявление, напечатанное на этой же машинке.

= На кафедре 11 в лаборатории такой-то выдаются «Болванки» для ознакомления с порядком производимых расчётов и порядком оформления курсовых работ. «Болванки» выдаются только на 1 день. Со всеми вопросами обращаться к Теленкову =

После этого популярность Теленкова резко возросла. Потянулись доверчивые ходоки как к Ленину. Сначала Теленков внимательно выслушивал, потом узнавал, где человек прочитал объявление, потом просил принести объявление, и только потом происходил взрыв. Он даже сам не мог по-

верить в подвох. Мы, зная, что объявления могут быстро закончиться, таких объявлений напечатали достаточно много. И на самой кафедре, и в кафетерии, и в читальном зале, и около деканата.

Но верхом студенческих шуток в ЛИАПе было издевательство над Завалишиным Дмитрием Александровичем. Об этом я узнал от Гены Тазова, который жил со мной в общежитии на Гастелло 15. Гена работал на кафедре у Завалишина и тесно общался с Дмитрием Александровичем.

Мы с Геной дружили, и оба с головой уходили в вопрос о развёртывании одной фазы (электропитания) на 3 фазы. Это представляет интерес, когда есть только 1 фаза, а к ней надо подключить 3-х фазный асинхронный двигатель, и при этом надо получить от этого двигателя максимальную мощность. Генка давал мне умные книжки, я их прорабатывал, и мы потом их обсуждали. На некоторые книги даже писали рецензии и посылали авторам в издательства (как, например, автор Бухман «Искусственные трёхфазные цепи»).

В те времена утром в 10.00 была популярной детская радиопередача «Угадайка», адресованная ребятам детского сада. Ребятишкам рассказывали всякие истории о пользе каши и т. д. В передачах этих почти всегда детишкам загадывали всякие загадки. Много раз по радио звучало:

– Здравствуйте дети! Сегодня мы с большой радостью сообщаем, что вчерашнюю загадку отгадал опять мальчик Митя Завалишин из Ленинграда, который даже прислал нам

свои рисунки.

Так продолжалось достаточно долго, пока у кафедры не сдали нервы, и секретарь послала письмо в Москву, в котором кафедра пояснила, что Завалишин является серьёзным взрослым заслуженным человеком, Членом Корреспондентом Академии Наук СССР, профессором, заведующим кафедрой, заведующим лабораторией научных основ автоматизированного электропривода института электромеханики Академии Наук СССР. Пожалуйста, не упоминайте его более в этой передаче! Это студенты шутят.

Мы с Геней даже дважды общались с Завалишиным. Завалишин был, как Анатолий Петрович Александров (президент Академии Наук СССР), такой же спокойный величавый. Они даже по возрасту были близки. Общений с Дмитрием Александровичем у меня было только два, к сожалению. Встреча первый раз была втроём: Гена, Дмитрий Александрович и я. Разговор был по технике. Вторая и последняя встреча вместе, втроём была уже у гроба Дмитрия Александровича. Произошло это в актовом зале, за два года до моего окончания института. Генке повезло. Он много контактировал с Завалишиным, как я с Кушулём В. М. Мы тоже работали вместе на кафедре 5 лет.

Эпилог.

Ушло в историю навсегда и наше родное общежитие

на Гастелло 16, которое давало нам приют, тепло и возможность учиться!

Гастелло 16. Когда-то здесь кипела бурная, насыщенная жизнь!

Прощальный взмах платком для нас, жителей общежительства.

ЛИАП

ГТО – Готов к труду и обороне. Этим полезным делом когда-то занимались все, в том числе и наш ЛИАП (Ленинградский институт авиационного приборостроения).

Наш поток, а это группы 190, 191, 192, 193, 194, 195 – были отправлены в бассейн на Невском проспекте недалеко от «Думы» для сдачи норм ГТО. Была среди нас одна девочка стройная, симпатичная, интересная. Но, по настоящему мы мальчишки её оценили только на сдаче норм «ГТО» по плаванию. Когда увидели её в обнажённом виде все так и попадали в бассейн с квадратными глазами и отвисшими челюстями. Не скрою, и я тоже сдавал «норму» в таком же состоянии. Приятно же полюбоваться человеком без каких-либо архитектурных излишеств!

Когда дошла очередь до неё, она сказала инструктору, что она не умеет плавать! Инструктор решил, что «Русалка» придуривает! Набирает себе рейтинг и без того высокий!

– Может мне лучше воздержаться от заплыва? Я могу утонуть!

– Плыви! Утонешь, выловим!

Девочка встала послушно в ряд и по команде «внимание, старт!» дружно плюхнулась со всеми в воду!

Все всплыли и, барахтаясь, кто как умеет, поплыли вперёд. Девочка в блаженстве улеглась на дно и лежит непо-

движно. Лимиты времени для удивления публики уже прошли давно, а она всё ещё лежит, как будто бы в окружении её ничего не волнует и не интересует! Инструктор передрепфил и стал ей к руке подсовывать длинный красный шест! Реакции никакой! Он откинул шест спасательный в сторону и, не раздумывая, с секундомером на шее кинулся навстречу к ней! Поднял со дна, положил на край бассейна, выбрался сам. Злой и сердитый перенёс её с кафельного пола на длинную деревянную скамейку и стал делать искусственное дыхание.

Изящная Ева открыла глаза и затуманенным взглядом окинула окружающую публику.

Инструктор от радости, что избежал тюрьмы, готов был выпрыгнуть из плавков:

– Ты чего вытворяешь-то, дура! Нашла место! Улеглась!

– Я сейчас встану. Полежу ещё немного.

– Да не здесь, а на дне бассейна!

– Ну, я же сказала, что не умею плавать! А Вы сказали – «вперёд!»

Инструктор обхватил свою голову двумя руками и, красный как помидор, скрылся от народа.

Мальчишки запомнили этот день как самый приятный и необычный!

Кто же была эта загадочная девочка? Кто угадает, тот настоящий ЛИАПовец! Для подсказки могу напомнить, что звать её Света. Мы с Татьяной общаемся с ней и сейчас. Она

попала по распределению в числе 23 человек в одну с нами организацию. В те времена рейтинг выпускников нашего ВУЗа был высоким. Вспомните, как мы дружно ходили на лекции! Опоздавший Симановский, чтобы не пропустить лекцию, даже притащил стул, сел в коридоре, и через щель в двери писал лекцию по ТОЭ (Теоретические основы электротехники). Читал Куцко. Заметив Симановского, он остановил процесс и, публично отметив стремление к знаниям, выпустил Симановского в аудиторию. А в это время экскаватор с «грушей» бомбил Чесменскую церковь. Церковь отчаянно сопротивлялась. То ли потому, что она вспоминала Распутина, которого, согласно историческому факту, отпели в ней, то ли магическая сила старца помогла ей выдержать эту смертельную экзекуцию, то ли в те времена, когда её строили, делать плохо не умели. Церковь в этой битве выстояла и победила! Бомбёжку прекратили. Через некоторое время привезли строительные леса и начали реставрировать! Удивительное живое кино было на наших глазах! Теперь стоит такая вот красотиля, и радуется народ своей живучестью!

И даже не верится, что это её так старательно пытались угробить!!!

А ведь мы ЛИАПовцы помним, какой она была во время нашей учёбы? Особенно мы, мальчишки, когда занимались строевой подготовкой около неё.

Чесменская церковь

До реставрации мы хорошо изучили её внутри. Мне повезло. Я, благодаря работе в авиационном техникуме, побывал внутри и после реставрации. Чудо!

ЛИАП. Младшие курсы

Оба корпуса нашего института сыграли роковую роль в жизни Распутина. Напротив корпуса для студентов старших курсов (Герцена 67), как свидетельствует история: «Мойка дом № 92, в декабре 17-го дня, 1916 года, во дворце графа Юсупова, убили Распутина». А, здесь (Гастелло 15) в корпусе для студентов младших курсов: «В декабре 20-го дня, 1916 года, лазарете Чесменской богадельни, состоялось вскрытие и обследование трупа Распутина».

Как вы помните, уважаемые ЛИАПовцы, из нашего сту-

денческого КВНа, история создания нашего ВУЗа звучит так. В 1774 году один умный монах решил построить, недалеко от станции «метро Парк Победы», институт ЛИАП. Сами понимаете, забота о студентах, об удобном транспорте для них, очень важная задача...

На самом деле строился дворец Фельтеном в1774–1777 г.г.

Я думаю, что вам, уважаемые ЛИАПовцы, будет приятно вспомнить наш институт.

Студенческий значок

Выпускной ромб

А вот так выглядел наш институт в 1780 году. Церковь без института уже в то время не могла жить!

Поскольку мы окунулись в историю нашего родного ВУ-За, несколько слов об общежитии. С начала учёбы, мы жили в учебном корпусе на Гастелло 15. Потом переехали на Гастелло 16. Жили на 4-ом этаже.

Однажды к нам зашёл в комнату незнакомый мужчина в военной форме:

– Ребята, не пугайтесь! Я ваш коллега по ЛИАПу. Окон-

чил его раньше. Сейчас умираю от тоски по родному ВУЗу. Я жил в этой комнате, где живёте сейчас вы. Надо же! Даже картинка ещё сохранилась на стене.

ЛИАП в 1780 году

Действительно, на стене висела картинка, написанная акварелью, где было изображено лесное озеро в утреннем тумане. Края озера заросли высокой травой. На воде плавают утки. Когда мы учились в ЛИАПе и въехали в эту комнату общежития, эта картина, нарисованная каким-то студентом, переполненным чувствами любви к природе, висела на стене. Закончили институт, выехали, а картинка осталась следую-

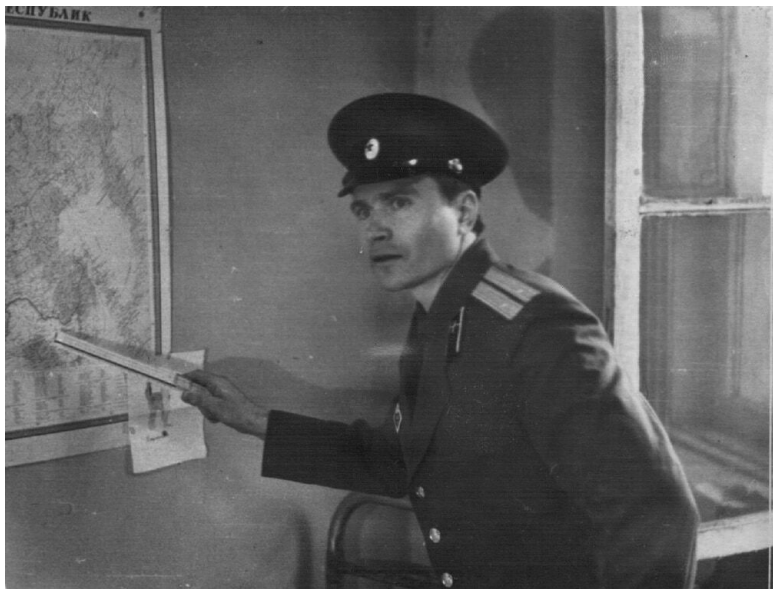
щим поколениям!

Теперь я думаю, что, благодаря Толе Семёнову, и мы были такими же любителями природы!

Мы, как собратья по ВУЗу, приняли гостя тепло и радушно. Организовали праздничный стол, перефотографировались на память в его военной форме. Есть фотография «Геноссе» в этой военной форме. Привожу её ниже в данном рассказе. «Геноссе» наклонился над картой СССР, висевшей над моей кроватью, и ищет логарифмической линейкой свою Родину:

– Где тут моя родная Киргизия? Не захватили ли её китайцы пока я тут прохлаждаюсь!

Я целый день искал эту фотографию. В отчаяньи подумал, что она, наверно, сгорела с дачей! Остаться целой после двух пожаров очень сложно! Сгорело очень много уникального, не повторимого!

Студент 193 гр. Витя Лютов. Кличка «Геноссе»

И вот какая-то мистика! Нашёл! Всё описанное в воспоминаниях в полном соответствии с фотографией!

Мужчина спросил:

– Как там на Гастелло 15 в круглом фойе около библиотеки самолёт стоит? Хочу снова с ним увидеться!

– Ничего уже нет! А, что за самолёт?

– Красивая напольная подставка в натуральную величину. На изогнутой металлической балке (двухтавре), закреплённой на металлической плите, стоял настоящий самолёт воен-

ного времени. Мы его так любили, когда учились! Он нас так вдохновлял! Жаль, что его убрали! А, напротив ЛИАПа через улицу Ленсовета аэродромчик небольшой сохранился? Там стояли самолёты разных конструкций. Мы там делали лаборатории!

– Там тоже ничего нет! Теперь там гостиница «Мир».

– Ах, как жаль, что не удалось увидеть снова своё время обучения.

Могу добавить, что если бы он приехал сейчас, то потерь нашёл бы ещё больше. Теперь уже нет и общежития на Гастелло 16. Убран и кинотеатр «Зенит». У ЛИАПовцев есть возможность вспомнить милые кадры нашей молодости, которые ушли навсегда из жизни и остались только в памяти. Это будет особенно приятно тем, кто теперь далеко от Ленинграда!

Кинотеатр «Зенит»

Время нещадно что-то убирает, что-то добавляет.

При нашей учёбе на территории старших курсов на Герцена 67, появились живые вертолёт МИ-8 и самолёт МиГ-19. Первое время нас это очень восхищало. Мы мальчишки ходили вокруг ласково и уважительно гладили руками эту технику. Безумно хотелось забраться в кабину самолёта, посмотреть на все приборы управления, с которыми мы теоретически были уже знакомы по лекциям Идельсона Эдуарда Михайловича и лекциям других преподавателей. Потрогать

их руками и почувствовать себя лётчиком! Для мальчишек это неописуемый восторг! Но вовнутрь забраться не давал первый отдел!

Кабина была закрыта и опечатана первым отделом! Почему?? Совершенно не понятно. Зачем тогда у студентов мальчишек была вторая форма? Неужели только для одной военной кафедры?! От кого же такая строгость! От будущих создателей этой техники!

Когда сыну Алёше было 5 лет, в парк Ленина около нашего дома привезли почти такую же технику, и даже ещё совершенней! Вертолёт МИ-8 и самолёт МиГ-21.

МИГ-19. Скорость 1452 км/час. Потолок 17.500 м.

Самолёт МИГ-21. Скорость 2125 км/час. Потолок 19.000 м.

Даже не просвещёному человеку понятно, что модель МиГ -21 совершеннее. Ну, а для нас ЛИАПовцев тем более. Чего стоит только один конус в приёмном диффузоре МиГа-21, по сравнению с МиГом-19! Это же часть БРЛС (бортовая радиолокационная система) и регулирование воздействия знаменитого «скачка уплотнений» при полёте этой машины на сверхзвуковых скоростях! У МиГа-21 она была больше, чем у МиГа-19. Скорость у него была 2«М» (два «Маха», т. е. две скорости звука). При переходе через сверх-

звуковые барьеры возникают «скачки уплотнений» и этот конус выполнял очень важную задачу.

«Скачок уплотнений», как известно всем студентам ЛИА-Па, был самый тяжёлый вопрос на экзамене по курсу АГД (аэрогидродинамика). Требовались выводы с «семиэтажными» формулами. «Выводить» эти формулы выпало Синьковской. Она мучилась на экзамене у «Иосифыча» четыре часа!! Но, героически выдержала все муки, и дошла до победы! Вся 193 группа за этот подвиг сильно зауважала Татьяну! И, вероятно, больше всех я (она стала моей женой).

Лёша Дёмушкин из 192 группы на этом вопросе получил «пробоину в фюзеляже» (т. е. «вынесли» с экзамена). Он по этому поводу даже написал под гитару песню со словами: «Иосифыч» – глухой, глухой, но хитрый чёрт, то услышит, то нет! Подсказку усечёт, а ори на билет...». Действительно, Иосифыч всегда говорил:

– Отвечайте громче! Я плохо слышу.

И за подсказки шёпотом, которые он хорошо «усекал», всегда ругался и даже выставлял с экзамена. Несколько слов о «битве за выживание» Дёмушкина на этом экзамене.

Лёша готовился к нему очень основательно. Была придумана уникальная система против попыток «Иосифыча» по скачкам уплотнения. Их было два. «Прямой скачок» и «Косой скачок». Который из них труднее – сказать сложно. Оба ужасные. Татьяна лучше всех об этом знает.

Чтобы не свихнуться от «семиэтажных» формул, Дёмуш-

кин придумал два барабана. Один подающий, другой приёмный. Лента с информацией перематывалась с одного барабана на другой ручным приводом из внутреннего кармана пиджака в нагрудный наружный карман. Старания Лёши оказались не напрасными. Билет на экзамене попался по «скачку уплотнения». Дёмушкин тихо и мирно начал «передирать» его с барабанной системы. Но садист «Иосифыч» понимал, что нормальный человек не может удержать в голове эту информацию!! Студенты начинали просить преподавателя – заглянуть в свой конспект. Дёмушкин «творил» молча. «Иосифыч» решил – значит «сдирает»! Но, как?!

Он тихо подошёл к нему и неожиданно схватил за правую руку. Предчувствуя огромную удачу и торжество своего охотничьего таланта, Иосифыч изрёк:

– Молодой человек, разожмите руку!

– Зачем?

– У Вас там шпаргалка!

– У меня ничего нет. Я не знаю, что это такое?!

Кроме мела в руке ничего не оказалось. Откуда было знать преподавателю, что перед ним матёрый КВНщик с редкой выдержкой, который даже если будет гибнуть, то с юмором! «Иосифыч» понял, что коса налетела на камень, отпустил руку и отошёл. Процесс подготовки «докторской диссертации» продолжился. Дёмушкин возобновил «передирание», но уже с большей осторожностью. «Иосифыч», как кот за мышкой, стал следить за Дёмушкиным. Нервы сдали

в очередной раз у кота! Он кинулся на мышь и мёртвой хваткой вцепился в левую руку, где была тряпка для стирания записей на доске. Предчувствуя успех в добыче, «Иосифыч» потребовал отдать тряпку, надеясь найти там шпагалку. Дёмушкин невозмутимо пояснил:

– Чем же я буду стирать мел с доски? Не могу же я править записи, стирая их голой ладонью!

«Иосифыч» побагровел от негодования и уверенный, что наконец-то поймал то, за чем охотился, победно заявил:

– Либо Вы отдаёте мне тряпку, либо уходите из аудитории!

Дёмушкин, скривив физиономию, стал медленно, медленно разжимать руку с тряпкой, как будто расстаётся с бриллиантом!

«Иосифыч» в нетерпении выхватил её и развернул. Тряпка оказалась пустой!

Он, разочаровавшись в себе и не веря в гениальность Дёмушкина, велел стирать всё с доски и предложил свободное собеседование.

Дёмушкин, помолчав и обдумав всё сложившееся, сказал:
– Нет! Я не могу работать в такой обстановке! Вы нарушили мне всю гармонию мыслей! Мне теперь надо время, чтобы забыть этот кошмар!

И обиженный вышел из аудитории.

Но, вернёмся к МИ-8, и МиГ- 21. Указанная техника стояла в парке Ленина, в совершенно доступном для знаком-

ства виде! Люди всякие забирались в самолёт и вертолёт: кто хотел! Справок и разрешений от первого отдела не требовалось! К технике стояли длинные очереди. Взрослые сознательно отдавали приоритет детям! Я тоже из очереди только сына Алёшу посадил в МиГ-21. От него посыпались бесконечные вопросы:

– А это что? А это зачем? А это для чего?

Я, стоя рядом на приставном трапе, давал квалифицированные пояснения доступные для его понимания. Как-то в детстве уже в 3-х летнем возрасте, мы с ним поговорили во время прогулки о том, как работает генератор, вырабатывающий электрический ток.

– Вот сейчас придём домой и мама очень, очень удивится, когда об этом узнает.

Пришли домой и он спросил мать:

– Мама, спроси меня, как работает генератор?

Татьяна посмотрела на меня и покрутила пальцем у виска:

– Ты чего, трёхнулся? Чем ты забиваешь голову ребёнку?

– А ты спроси, спроси его!

МИГ-21. Приборы управления

Она спросила и была удивлена. Как, оказывается, можно доходчиво изложить что-то сложное! При этом неизбежно сохранить главное, которое со временем будет обрастать более глубокими и сложными знаниями.

Вот то, что мы видели и трогали руками с сыном Алёшей в МиГ-21.

Здесь, уважаемые ЛИАПовцы, как вы видите, нет знаменитой системы наведения, работающей с многофункциональной импульсно-доплеровской БРЛС. Как хорошо, что нет этой «игрушки» на этом параде ума человеческого! Вот где, вероятно, будет уместна поговорка: «чтобы крече

спать – нужно меньше знать!». Пусть об этом знают только лётчики и выпускники ЛИАПа. А вот количество пилотажно-навигационных приборов поражает воображение!

Эффект от увиденного превысил всё, что можно было ожидать:

– Папа, пошли опять к нему!

Жаль, что постояли они недолго. Как только юбилейный праздник закончился, технику эту увезли. В народе говорили, что поспешность эвакуации техники была связана с наличием в ней повышенной радиации.

Коллега по группе – Валера Михайлов тогда ещё, во время учебы в ЛИАПе, пошутил:

– Во, ребята! Кто хочет сдать экзамен по ТАРу (теория автоматического регулирования), тот должен залезть в выхлопное сопло МиГу-19, и выбраться через входной диффузор – 4 балла. А если студент влезет в сопло и вылезет через ПВД (приёмник воздушного давления) – 5 баллов!

В настоящее время чаша весов покачнулась в сторону истории Чесменского дворца. ЛИАП наш существует в виде Университета аэрокосмического приборостроения, но самолёт из круглого фойе изъят! Музейная сторона весов, стала важнее авиационной. Теперь, после реставрации в 2005 году, перед библиотекой в круглом фойе висит люстра, в виде Мальтийского Креста. Высшая воинская награда в России с 26 ноября 1769 года. С 1782 года дворец был передан Екатериной II Капитулу Ордена Святого Георгия. Эту награду

получали здесь Суворов (1771 г.— 3 ст, 1773 г.— 2ст, 1789 г.— 1 степени), Кутузов (1775 г.— 4ст, 1791 г.— 3ст, 1792 г.— 2ст, 1812 г.— 1 степени).

Эти нововведения в институте бесспорно приятные. Но после скоропостижной кончины в 1978 году ректора Капустина Александра Александровича, революционные преобразования преемником Анатолием Петровичем Лукошкиным в части общежитий меня как-то настораживают. Мы из общежития на Гастелло 16 до учебных аудиторий института на Гастелло 15 бегали раздетыми в течение трёх минут. Гардероб в институте нам был не нужен. Теперь это общежитие ликвидировано. Замена ликвидированному общежитию построена на улице Передовиков 13. Общежитие квартирного типа на 1000 мест и, как сказано в рекламном докладе А. П. Лукошкина, жилищные проблемы иногородних студентов были решены полностью. В этой ситуации, с расстояния 31 км с противоположной части города, раздетым и за три минуты не добежишь!

Когда было общежитие на Гастелло 15, то от звонка на лекцию мы успевали встать с постели, и добежать до аудитории. По пути при этом даже забегали в буфет позавтракать! «Борода» (Бородин Вовка) часто опаздывал. Он не успевал оприходовать кофе с бутербродом. Его статус интеллигента не позволял проглотить хлеб с неразмазанным кусочком масла! Пока он получал от буфетчицы затребова- ный нож, пока размазывал им кругленький кусочек масла (за

8 копеек), поезд уходил!

Напротив здания младших курсов (на Гастелло 15) была баня. На лекциях по ТММ (теория машин и механизмов) курс которой читал Москалёв, опять было живое кино. По крыше козырька бани носился голый мужчина, а за ним бегал банщик в белом халате. Вероятно, мужчина «перебрал» алкоголя и получал удовольствие, а банщик портил ему весь кайф!

Сейчас уровень подготовки студентов заметно изменился по сравнению с нашим. Причина – свободное посещение занятий из-за недостаточной стипендии. Это я хорошо почувствовал по студентам – дипломникам. В наше время посещение занятий было строго обязательным! Полученные в ЛИА-Пе знания способствовали молодым специалистам быстро адаптироваться к сложной технике.

Эпилог

Напротив нашего дома находится студенческое общежитие Мухинского высшего художественного училища (почему-то ныне стало им. Штиглица). Я навёл справки о соотношении оплаты услуг общежития к размеру стипендии. Соотношение составило 34 %. Сейчас на оставшуюся часть стипендии можно очень скромно прожить от 3-х до 5-ти дней. В наше время (1964–1970 г) это соотношение составляло менее 2 %. Цены на продовольствие в наше время позво-

ляли также скромно прожить на остаток стипендии целый месяц! Это главная причина снижения знаний сегодня. Когда-то на военной кафедре ЛИАПа мы пели:

Ах, зачем не поднял целины? Ах, зачем не пошёл в офицеры? А теперь вот ракеты ловиНа грани земной атмосферы!

Вечер знакомства

Вскоре после начала учёбы в институте у нашей 193 группы возникла идея провести вечер знакомства. Кто был родоначальником этой идеи сказать сложно, но многие отнеслись к этой идее с энтузиазмом. Начались бурные хлопоты. Девочки определили место встречи. Валя Гончарук принесла свою семью и квартиру в героическую жертву для этого вечера. Её мама, Татьяна Евдокимовна, была редкой доброжелательности и хлебосољства женщиной. Это в первую очередь ощутили мы, кто плавал по жизни самостоятельно вдали от родителей. Валин брат – Витя помог в музыкальной части. Был организован проигрыватель. Девочки собрали необходимые пластинки. Когда сервировали стол, то замечательная собачка породы «болонка» учуяла запах конфет «Белочка». Наверно по этой причине и имя у неё было «Белочка». Ходит на задних лапках вокруг стола и, как после жаркой погоды, часто дышит:

– «Ну, догадайтесь же кто-нибудь! Уроните хотя бы одну конфеточку. Ах, как я не ровно дышу от запаха этих конфет»!

Татьяна Евдокимовна прокомментировала эти танцы вокруг стола:

– Белочка, ты похожа на некоторых людей с большим, чувствительным носом!

Чтобы не ставить этих людей в особую категорию одарённых хорошим нюхом я их сравнивал со всеми:

– «Белочку» любят все одинаково!

Но мама Вали продолжала отстаивать способности Белочки:

– Нет. Это мудрая собачка! Прямо как те люди с чувствительным носом. Из другой комнаты нужные ей запахи учует и сразу прибежит! Белочка, а ты не хочешь щец?

Слева направо: Галя Васильева, Таня Синьковская, Коля

Белочка мигом оценила обстановку – «ничего не светит с конфетами» и быстро исчезла от стола.

Как же было приятно побывать под крылом родительским, даже чужим! Родители все одинаковые и мудростью своей не делают пропасти между своими и чужими детьми, если эти чужие дети не социально опасные. А мы как раз такими и были все. Если выбрали такой сложнейший ВУЗ для обучения и выдержали конкурс при поступлении. Это уже сразу говорит о многом. Эти люди – серьёзные! Им не до вредных привычек. Они дойдут до Победы какой бы тяжёлой она не оказалась!

Николай Михайлович в размышлении. Правильно ли сделал, оставив все завоёванные техникумом блага? Конечно да!

О тяжелейших нагрузках обучения говорят потери в группе. С дистанции из нашей группы сошли 2 золотых медалиста и один студент, досрочно образовавший семью! Один преждевременно почувствовал близость победы и утонул в болоте алкоголя. На замену выбывшим дали в группу новых студентов. Остальные упорно двигались к Победе, и дошли до неё!

На дружбу в группе, её монолитность и взаимовыручку сильно повлияла староста Синьковская Татьяна Ивановна. Её аккуратность и быстрота записи делали её лекции эталоном. Их переписывали. По ним многие готовились к экзаменам, даже из других групп потока. Её авторитет резко подскочил в гору после колхоза. Особенно в моих глазах.

Удивительное дело! Несмотря на огромные нагрузки: курсовые работы, расчёты по лабораторным работам многих дисциплин, подготовки к семинарам и многое другое, мы выкраивали время на различные интересные мероприятия. Учёба, естественно, давалась всем с разными трудностями. Мне, например, техникум дал огромные плюсы. Я был на один год старше сверстников по группе, но успел побывать в медных трубах производства. Это очень помогало в подработках на различных заводах. Делалось это всегда без

ущерба лекциям.

Выбор мероприятия на выходной день. Слева направо: Синьковская Таня, Осин Коля, Преловская Ира, Лазарева Валя, Ратнер Лёва. Фотограф – Семёнов Толя.

Эпилог

Не случайно студенческие годы остаются у всех в памяти, как самые яркие по контрастам события. Самые тяжёлые –

когда сессия. Самые радостные – когда экзамены позади. Самые светлые – когда светит такое вот ласковое и доброе солнце. Самые счастливые – когда у тебя есть самый дорогой для тебя человек!

Колхоз студенческий

У нас есть страничка в «одноклассниках», украшением которой являются глубокие по уму и содержанию различные изречения, пословицы и поучения. Мы их всегда с удовольствием перечитываем и, соответственно, перечитывают очень многие люди, посещающие нашу страничку. Автором этой информации является, в том числе и Лида Михайленко (Лукашенене).

Я написал воспоминание о военных сборах, которое Татьяна разослала некоторым ребятам, участникам этих сборов. Поскольку все эти участники из одной семьи ЛИАПовцев, она отправила даже и девочкам, которым может оказаться интересным то, чем мы занимались на этих сборах. Посыпались в ответ разные отзывы. Среди них было сообщение и от Лиды. Она сообщила, что было приятно вспомнить кипучую молодость, но ей почему – то кажется, что Горбачёва зовут не Гриша, а Саша. Мне стало грустно и смешно, что студенческие клички, настолько крепко въевшиеся в нас, стали забываться нами. И не только Лида забыла, но и сам Горбачёв меня почему-то ошарашил.

Однажды, после очередных курсов повышения квалификации нас водили по некоторым организациям, где изготавливают то, что нам занесли в голову в институте. Информацию детально, с последней элементной базой, преподносили

на курсах повышения квалификации. Это касалось авиационных самописцев. Для простых людей их называют «чёрные ящики». Так называют, вероятно, потому, что они дают информацию с «того света» о причине авиакатастрофы. Находясь в одной из организаций, где их делают, я вспомнил, что в ней работает ЛИАПовец из нашей группы – Горбачёв. Нашёл его рабочее место, но его на месте не оказалось – он ушёл покурить. Когда пришёл, я ему сделал втык, что оставляет режимную документацию без надзора на рабочем столе. Гриша обалдел от неожиданности, и говорит:

– А вообще-то я не Гриша!

Тут уже обалдел я, и выдал ему:

– Гриша, ты чего, совсем что ли офигел в атаке! Я что к тебе должен обращаться, как Александр Лазаревич?

Как говорил Семен Альтов, после этого у него глаза совсем внутрь стали смотреть. Похоже, что после этих слов, Гриша ещё больше офигел.

А начиналось всё с Гастелло 15. Принёс Горбачёв в институт анекдот, который рассказал нам около библиотеки на втором этаже, когда был перерыв между лекциями.

Анекдот звучал так.

У пивного ларька медведь собрался выпить пива. Вдруг ему в кружку упал какой-то жучок. Медведь, подцепив его когтем, пристально рассматривая, спросил:

– Ты кто?

Жучок, поправив беретик, и отряхивая брызги пива

с плеч гордо ответил:

– Жучок Гриша!

Медведь, стряхнув его с когтя передней лапы, наступил задней ногой и, покрутив пяткой, сказал:

– Не делай так больше, Гриша!

После этого, с лёгкой руки Гены Козлова, Саша Горбачёв навсегда превратился в Гришу.

И после замечания Лиды Михайленко я пришёл к такому заключению, что мы уже стали забывать, кем мы были.

Я решил вспомнить первые шаги нашей группы.

Начиналось всё когда-то с колхоза.

Это был первый шаг к формированию и сдруживанию коллектива. Мы ещё не знали друг друга. И этот, представившийся случай, дал нам возможность, как в бане, узнать, кто есть кто.

Кто-то, как Серёжа Нилов, впервые оторвётся от родителей и сделает первые шаги в сельском хозяйстве.

Началось всё со станции «Пудость». С неё нас автобусом отвезли в забытые Советской властью места, но не забытые местным населением. Основу проживающих там людей на 95 % составляли Финны.

*Студенческий десант в колхоз от группы 193. Справа на-
лево: Михайленко, Горбунов, Осин, Кустов, Нилов, Георген-
бергер, Чугунова, Преловская, Козлова, Коваленко, Арбузова.
На переднем плане справа налево: Гончарук, Лазарева, Синь-
ковская.*

Приехали мы в деревушку «Кемпелево» две группы 191 и 193. На первом же общем организационном собрании стали решать, как нам поселиться? Куратор Тарасов предложил: девочкам всем – отдельно, мальчикам всем – отдельно. Но, чья-то светлая голова из девочек, предложила:
– Нет! И девочки и мальчики вместе! Раздельно только

по группам: 191 – отдельно, 193 – отдельно!

Как это оказалось разумным и дальновидным! Выбрали завхоза – им оказался «Геноссе», тогда ещё просто Витя Лютов. Почему завхозом оказался он? Все как-то интуитивно решили, что это будет самый честный и добросовестный человек. Именно так всё и оказалось. Окрестил его кличкой «Геноссе» метко Вовка Филимонов, когда сдавали «тысячи» по иностранному языку. У самого Филимонова была кличка «Кулибин», как моя техникумовская кличка. А ВУЗовская моя кличка была «Ломоносов». Общежитие – идеальное место для рождения кличек. Но это будет позже, а пока был колхоз с первыми робкими шагами в благоустройстве и процессом обживания территории. Нашу 193 группу разместили в классе зоологии. 191 группу – в спортзале. Для ночлега нам были сделаны нары. Саша Горбачёв, получивший от Гены Козлова кличку «Гриша», спал на нарах первым от двери. Горбачёв и Козлов отличались от всех хорошим, добрым юмором. Их постоянные приколы между собой воспринимались нами с восторгом.

Перед сном Козлов заботливо напомнил Горбачёву:

– Гриша, ты не забыл отстегнуть протезы на ночь?!

Горбачёв тут же мгновенно развернул прикол в адрес Козлова:

– Нет, сегодня я не обслуживаю. У меня – выходной!

Этот юмор рождённый экспромтом был приятен. И отмечен дружным хохотом.

Перед сном часто пели:

– Схватил я лопату, лопату схватил!

Лопату схватил я, лопату ...

И так вся песня из двух слов под мелодию «Раскинулось мое широко...»

Кто из этой пары первый придумал эту песню, сказать теперь трудно. Но нам она очень понравилась и мы все дружно пели её с большим удовольствием. Причём так старательно, чтобы слышно было в родном ЛИАПе! Расстояние до Кемпелево было 74 км (Ленинград – Пудость 54 км, Пудость – Кемпелево 20 км). Услышал ЛИАП или нет, но вся деревня Кемпелево слышала точно!

На эту же мелодию пели студенческую песню, которую сейчас многие вспомнят с трудом. Напомню её:

*Раскинулось море по модулю пять
И в ряд интегралы стояли,
Товарищ не смог производную взять,
Ему с сожаленьем сказали –
Экзамен нельзя на «арапа» сдавать
Профессор тобой не доволен!
Изволь теорему «Каши» доказать
Иль будешь с ЛИАПа уволен!
Хотел доказать, но сознания уж нет,
В глазах у него помутилось
Он бросил на стол несчастливый билет
Упал, сердце в ноль обратилось.*

*К ногам привязали ему сопромат
Чертёжным листом обернули,
Потом потащили его в деканат
И слёзы у многих блеснули.
Всю ночь в деканате покойник лежал
В штаны Пифагора одетый
В руках он зачётную книжку держал
И эллипс на циркуль надетый.
А утром приходит профессоров рать.
Каши с Лобачевским вздохнули,
И чтоб на том свете не мог сачковать
Прочли теорему Бернулли.
Напрасно старушка ждёт сына домой
Ведь жертвы в науке бывают,
А синуса график волна за волной
По оси абсцисс пробегают.*

Популярными в наше время были и такие песни:
– И за борт её бросает! Эх! В набежавшую волну...
Слово «Эх!» придумал и громко исполнял Горбачёв!

*– Как арабская сабля твой стан
Рот рубин раскалённый,
Если б был я турецкий султан(и что?)
Я бы взял тебя в жёны.
Вплел бы жемчуг тебе между кос,
Чтобы видели люди
Я б тебе своё сердце привёз(на чём?)
На серебряном блюде (но мы пели – на 2-х горбом*

верблюде).

Что потупилась ты и молчишь,

Пальцем трёшь шпукатурку

А сама потихоньку, как мышь, (и что?)

Ночью бегаешь к турку.

Он богатый турецкий султан

Он – дурак и невежа.

Третий день я точу ятаган

(зачем?)

На четвёртый зарезу!

Изрублю его в мелкий шашлык,

Кабардинцу дам шпоры

И, накинув на плечи башлык, (зачем?)

Увезу тебя в горы.

Там на мягкой пуховой тахте

Мы играть будем в прятки

Черномазые негры-пажи (зачем?)

Щекотать будут пятки.

Ты как роза стройна и мила,

Грациозна, красива

Ты б царицей Алжира была, (а что?)

Если б шею помыла.

Песню пели хором, а «Гриша» придумал быстро вставлять вопросы.

– Мой маленький друг, поправь колпачок и как не сердись, ты получишь щелчок...

– Последний троллейбус мне дверь отворил...

*– Моя дорогая не блещет красою,
Ни алою лентой, ни русой косою.
Ни русой косою, ни гибкостью стана,
Чем блещут всегда героини романа.
Она носит платье мышинового цвета
Его не снимает зимою и летом.
И, как мне не стыдно, от вас я не скрою
Мою дорожную купаню и мою.
Я платье снимаю рукою не смелой,
Руками касаюсь желанного тела,
Губами прижался к единственной в мире,
К тебе, дорогая ... картошка в мундире!*

Неожиданная концовка? Вот такими мы были!

Никто из всей деревни нам никогда не сделал ни одного замечания за пение.

Причиной, вероятно, было наше поведение. За всё время не было ни одной пьянки, ни одного скандала. У нас не было телевизора, не было клуба. Были только несколько карманных приёмничков и песни. Удивительно! Но мы не умирали от скуки.

От входной двери слева, начинался ряд мальчиков. Потом, где-то с середины и до конца класса, располагались девочки. Они так решили, что им спокойнее под нашей защитой!

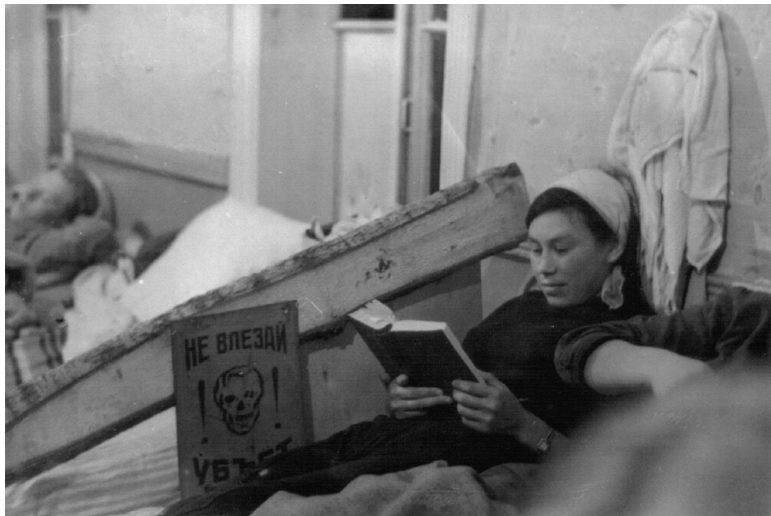
«Гриша» и Гена спали рядом с краю. «Гриша» ворчал

на Гену из-за одеяла. Во сне один стаскивал с другого. Гена ушёл на другой конец ряда из мальчиков. Ночью по технической нужде встал и начал искать на ощупь фонарик, и вдруг получил шлепок по руке с сопровождающими словами от Гали Васильевой:

– Ещё раз полезешь без руки останешься!

Гена мгновенно проснулся окончательно и со всеми шмотками быстренько перебежал пешком через всех ребят и лег на прежнее место рядом с «Гришей». Тихо улёгся и забыл с перепуга куда собирался.

На следующий день девочки соорудили разделительную стенку из какой-то доски, высотой в две ладошки и прибили табличку – «не влезай, убьёт!».

Не строй коварных планов враг – прибит к границе грозный знак!

Норму на поле в 28 ящиков картошки собирали только 2 девочки: Зоя Чугунова и Таня Синьковская. Дежурство на кухне было по очереди. Мальчики разжигали плиту, девочки готовили еду. Один раз 8 человек пошли в лес на заготовку дров. Работали целый день. К вечеру пошли за «Геноссе», чтобы он на лошадке перевёз дрова. К нам на постоянное место службы была прикреплена помощница. Звали её «Маечка». Судя по всему, появившаяся на свет в мае. Витя Лютов приехал в лес за дровами и очень удивился количеству заготовленных нами дров. За один час работы он так

умело и плодотворно поработал, что сделал больше, чем мы все 8 человек вместе за весь день! Вот что значит служить в стройбате на заготовке леса!

Иногда ему для поездки за продуктами давали двух колесную повозку – качалку.

Лошадка «Маечка», уже привыкшая к нему, понимала его с полуслова. Однажды после дождя они весело ехали в «Кезелево» за продуктами. Дорога была 8 км. По дороге нагнали одинокую симпатичную девушку. «Геноссе» круто осадил разгорячённого коня возле девушки и предложил рядом место, если ей по пути в «Кезелево». Девушка была, видимо, строгого воспитания, молча шла обочиной, никак не реагируя на вежливое приглашение.

После долгих уговоров «Геноссе», наконец, удалось растопить ледяное сердце этой девушки. Вероятно, повозке и девушке было тесно на одной дороге и она села в коляску. Но судьба злодейка ненадолго дала Вите почувствовать себя кубанским казаком! Впереди во всю ширину дороги была огромная лужа. Разумно было бы неведомую по глубине лужу объехать стороной, но сухой части обочины было очень мало и хватило только для одного колеса. Второе колесо ушло в воду лужи. Лужа оказалась предательски глубокой. Коляска наклонилась, и оглобли ударили «Маечке» по ногам. «Маечка» рухнула как подкошенная! Девушка вылетела из наклонившейся коляски и сильно запачкала своё красивое пальто. Часть одежды ещё оставалась сухой. Но в это

время «Маечка, оказавшись на боку в луже, начала отчаянно бороться за свою жизнь. Она билась и передними и задними ногами. В итоге и девушка и “Геноссе” были оба обрызганы “Маечкой” с головы до ног грязной водой. После этого никто никому не завидовал в части чистой одежды. Симпатичная девушка строгого воспитания, душевно поблагодарила “Геноссе” семиэтажным набором доходчивых слов, понятных на любом языке и уверенной походкой зашагала в обратную сторону. “Геноссе”, как Вещему Олегу, было жаль расставаться с верным конём, и он стал пытаться освободить “Маечку” от хомута. Развязыванию супоневоего ремешка сильно мешал фонтан брызг от передних ног “Маечки”. В борьбе за жизнь она могла легко сломать ноги кучеру. В такой ситуации, как при пикировании, мозг работает ускоренно. Для спасения жизни животному нужен острый предмет – нож! Как своевременно Бородин Володя подарил ему этот спасительный нож! Этот нож был очень красивым и нравился всем в общезитии, но Бородин подарил его “Геноссе”. Единственный его недостаток – он был настолько маленьким, что им было сложно даже затачивать карандаши. Другого инструмента под рукой в тот момент не было, и “Геноссе”, как хирург, в сложнейших условиях стерильности разрезал супоневый ремешок на хомуте и спас “Маечку”».

Финны действительно народ малоразговорчивый, но на редкость честный. У «Геноссе» однажды в повозке развязался мешок с хлебом, когда он возвращался в Кемпеле-

во из магазина. Весь хлеб растерялся по дороге. По окончанию занятий в школе ученики на велосипедах возвращались домой. Хлеб потерянный подобрали, и дорога оказалась чистой. Ужинать нам пришлось без хлеба.

На следующий день все ученики приехали в школу и привезли весь собранный наш хлеб. Вот такие финские родители и учителя!

Я возил картошку с поля на тракторе «ДТ-20». Было приятное, теплое Бабье лето. И в середине дня я снял свою немецкую тёплую рубашку с начёсом. Где снял – забыл. Кто-то из финнов нашёл. Отдал бригадирше Айне. Рубашка искала меня 4 дня и нашла! Айна даже постирала и погладила её. Вот легенды о честности финнов в реальности! Всем бы быть такими! На кухне у нас висели лозунги:

«Съел сам – помоги товарищу!».

«Кто не моет миски, будет мыть котлы!»!

На завтрак всегда была каша, а обеды были шикарные. Девочки старались зарекомендовать себя замечательными хозяйками в будущем. Это им удалось!

До кухни от колодца был водопровод. Глубинный насос в колодце 30 метровой глубины почему-то не работал. Мы решили проверить его работоспособность. Опустили в колодец ведро с горячей газетой, удостовериться, что там нет газа, и я верхом на перекладине, прикреплённой к цепи, стал опускаться в колодец. Метров 10 были срубовины, а потом ничего. Просто голые каменные стены. С непривычки было

как-то жутко. Но желание сделать воду девочкам на кухню было сильнее. Опускали меня в колодец Гена Кустов и Вовка Бородин. В колодце оказалось несколько упущенных вёдер. Я их подцеплял, а Вовка Бородин вынимал. Какая-то бабулька удивилась, придя за водой.

Кто как ест, тот так и работает! Слева направо: Коля Осин, Вова Филимонов.

– Как вы ребята так быстро ловите? У нас учитель географии ловил, ловил – ничего не получилось.

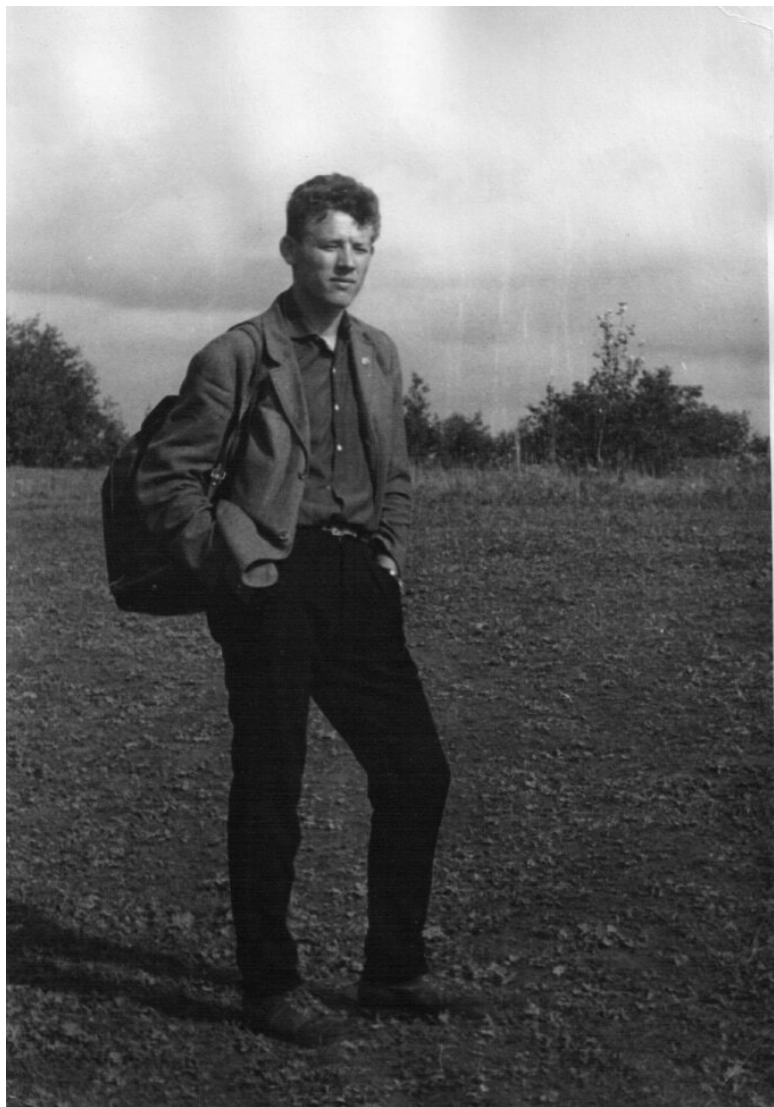
Бородин:

– У нас там живой кот, учёный! Он даже вёдра может вы-

бирать по заказу!

Пришёл учитель географии и пояснил, что в данном регионе нашли огромное подземное озеро. Причём с достаточно быстрым течением. Над озером оказалась пустота, высотой от 0,5 метра до 1 метра. В эту пустоту накачали газ, сделали НЗ (неприкосновенный запас) для Ленинграда. Получилось огромное газохранилище для экстремальных ситуаций. Поэтому вода в колодце осела на 2 метра ниже. До этой ситуации шефы от завода возили своих детей в пионерский лагерь в эту деревушку на лето. Для удобства поваров и был сделан водопровод на кухню.

Мы сняли насос, проверили его работоспособность на кухне, но уговорить местное начальство приварить кусок трубы, длиной 2 метра не удалось. Был бы трубный зажим и клупп резьбонарезной у кого-нибудь в деревне, всё было бы проще. Можно было бы и без сварки всё сделать.

Меня всё время притягивала техника. Я до этого колхоза уже прошёл хорошее испытание. Великолепная практика студенческой работы по уборке урожая была при учебе в техникуме. Я имел опыт работы на прицепном комбайне «Сталинец-6». Потом, после этого пришлось поработать штурвальным на самоходном комбайне «СК-4». Потом приходилось пахать на гусеничном тракторе «ДТ-54». Это, так называемый «Целинник».

В «Кезелево» я работал на «ДТ-20». Бородин и Минин грузили, а я отвозил на переборку. Потом бригадир Айна пересадила меня на гусеничный трактор «Т-75». Тракторист Илман, занимавшийся посевной, был вызван в Финляндию на похороны. Шесть дней пришлось заниматься посевной. Вот эта работа и плюс пастухи помогла нам закрыть долги за еду. Пастухи, между прочим, неплохо зарабатывали. Наш Саша Абрамов был в этом качестве. Брал с собой приёмничек и отрабатывал «Твист» – модный тогда танец. Главный зоотехник, также как и другие главные специалисты (главный агроном, главный инженер) обязаны были иметь индивидуальный транспорт. Главный зоотехник имела коня и лихо ездила верхом. Прискакала как-то к нам в «Кезелево» и говорит:

– С вашим парнем что-то плохо. Корчится в кустах, а коровы все в поле на озимых ходят!

А Саша делал, оказывается, два полезных дела. Осваивал «Твист», и воспитывал местное начальство, чтобы дали коня для пастьбы. Коровы очень грамотные животные. Их на двух ногах не обгонишь. Они только глубже в поле удаляются. В итоге Саше дали коня. Он на обед приезжал на нём на кухню. Кто бы мог подумать, как плодотворно сказывается работа пастуха на дальнейшую карьеру? Если не подтвердить документально – никто не поверит!

Девочкам очень хотелось покататься на коне Саши Абрамова. Зоя Чугунова и Марина Георгенбергер получили это удовольствие. Сначала конь начал с простого хода. Но Зое захотелось с ветерком, и конь перешёл на рысь. Без навыка и без седла так далеко не уедешь. И Зоя скоро это почувствовала.

– Стой! Стой! Хватит!

Но, конь был простой. Команды от людей, находящихся в дружбе с интегралами, не понимал. Он понимал только рабоче-крестьянское «Тпру»! Этого не прозвучало, и он продолжал воспитывать седока тряской в ожидании доступных для его понимания команд.

Саша Абрамов

Зоя уже красная, как помидор, начала в отчаянии кричать:

– Да остановит же меня кто – нибудь!

Коня остановили.

Марина, видела всё это. Тем не менее, смело переняла эстафету. Когда ещё представится такая возможность?! Вот она – сила неизведанного! Как же она привлекательна!

При отсутствии холодильника, мясо хранили на кухне. Потом, когда появились лозунги «Уступи дорогу бегущему!», мясо из кухни перекочевало к местной жительнице – бабе Шуре в подземное хранилище. В деревенских условиях – это естественный холодильник. Но до этого надо было созреть через расстройство животов!

И, несмотря на эти отдельные негативы, какие же были чудесные вечера! Как все девочки старательно при свете свечей, в ночных рубашках изучали «Твист!». Незабываемые картинки.

Именно здесь, в колхозе, у некоторых тружеников группы 193 завязались отношения на всю жизнь!

Однажды, после работы мы шли домой в школу. Ноги с трудом тащили усталое после рабочего дня тело. В компании было много народа. Среди них были Валера Михайлов, Коля Горбунов, Гена Козлов, Саша Горбачёв, Боря Ковалёнок. Я заметил:

– Эх! Теперь кто-нибудь оказался бы попутчиком и довёз до школы!

Горбачёв сразу оживился:

– А что бы ты сделал за это?

– Я бы бутылку купил.

– Хорошо. Мы тебя за бутылку донесём!

Подхватили за руки и за ноги, и понесли. Я чувствую, что допрут!

– Эх! Такой-то оравой можно и до Ленинграда дотащить! Но «Гриша» уже был в азарте.

– Ничего, ничего – дотащим. Бутылка наша, не открывайся. Уговор есть уговор! Вот если один троих унесёшь, тогда уговор отменяется.

Я согласился.

«Гриша» сел мне на плечи, Горбунов на спину, а на Горбунова уселся Козлов и я их потащил. «Гриша» сидит на плечах, ёрзает и орёт, погоняя:

– Но, коняга! Живее!

Боря Ковалёнок осадил «ретивого» наездника:

– Не нервируй жеребца! На поворотах может мослы вам переломать!

Вот, сила и дурость были по молодости! Чего было больше – трудно определить! Это называется «ноги устали, кто бы подвёз!» Что вытворяли?!

Однажды, много лет спустя, жена Татьяна, спросила:

– Ты носил лошадь на плечах?

– Нет. Трёх жеребцов носил.

– Что касается трёх жеребцов, не знаю. Но вот одна лошадь на плечах подтверждена документально, фотографией!

Я посмотрел – действительно я и с лошадыю на плечах.

– Ладно, успокойся! С первым апреля!

Первоапрельская шутка

Когда я стал выяснять, фотомонтаж ли это? Оказалось,

нет. Всё реально. Двойник настоящий.

Не знаю, как другим, но мне колхоз был приятен. И не только потому, что я универсальный человек и мне одинаково близко и промышленное производство и сельское хозяйство, а ещё потому, что там, на картошке, я встретил свою судьбу.

О, как я хотел, и как я старался до самого окончания ВУЗа, чтобы у «Геноссе» завязались отношения с одной девочкой из нашей группы! Это была бы идеальная пара, по моему мнению. Они очень нравились друг другу. Почему не были сделаны шаги навстречу?!

Эпилог

Недавно по телевидению показывали наших ровесников артистов, среди которых был «Ихтиандр», которого играл Володя Корнев. С ним была группа из его друзей. Разговор шёл о студенческой поре и о колхозе. Все вспоминали об этом, как о самой светлой поре жизни. Никто не стал инвалидом от перегрузки. А вот польза для формирования коллектива была огромная. Мне было приятно услышать родственные души по многим взглядам на жизнь и Корнева в том числе. Оказывается я не единственный с такими взглядами на студенческий десант.

И на этой передаче прозвучало предложение обратиться в министерство высшего образования с просьбой возродить

эту практику, полезную со всех сторон.

Боря Ковалёнок

Боря относится к той категории студентов, про которых говорят так:

– Этот парень – кровь с молоком!

Это означало, что крепкий парень, отличного телосложения, железный «хорошист», т. е. с тройками в учёбе не знаком. У меня лично с Борей намертво связалась ассоциация, как с Алексеем Немовым! Как показывают Алексея, я тут же вспоминаю нашего Борю Ковалёнка! Такой же стройный, мужественный, великодушный человек!

Не случайно, когда было распределение группы по спортивным секциям, Боря выбрал спортивную гимнастику. Занимались мы борцы с гимнастами в одном спортзале, разделённом на части огромной сеткой (как рыболовная сеть), чтобы к нам не «залетали» гимнасты, а борцы по ошибке не «выкручивали» руки этим гостям!

А такое иногда бывало!

У гимнастов был тренер, какой-то подполковник в отставке. Он любил, как в армии очень доходчиво объяснять, как надо выполнять то или иное упражнение, соблюдая при этом необходимую технику безопасности. Часто для примера он использовал Борю Ковалёнка:

– Смотрите, как надо правильно производить захват перекладины! При таком захвате, как у Бориса, упражнение

«солнце» никогда не будет с травмой!

Боре, вероятно, поднадоело постоянное подчёркивание его спортивной подготовки до института и он при «солнышке» разжал руки, якобы для «красивого соскока»!

Подполковник, связанный с Борей страховкой, тут же взмыл в воздух и с огромной амплитудой, почти до разделительной сетки, стал раскачиваться маятником в воздушном пространстве! Мы, борцы, даже драться перестали, любовались Борькиной проделкой!

На занятиях по «военной подготовке» начальство определило Борьку секретчиком. Мы все были обязаны получать пронумерованные и опечатанные секретные конспекты, и литературу под роспись в специальном журнале. Журналом и чемоданом, закрывающимся под печать, заведовал Боря.

Сатана Дёмушкин, который без хохм жить не мог, устроил всем обалденный концерт.

В перерыв, когда все вышли из аудитории и дурачились в коридоре, он незаметно зашёл обратно, собрал все конспекты и литературу в чемодан и, как волшебник, растворил чемодан в воздухе!

Прозвенел звонок. Начались занятия. Заходит полковник, фамилия которого «Горбатов».

Конспектов для записи материала нет! Литературы секретной нет! Чемодана для хранения всего этого нет! ЧП!! Естественно вопрос полковника к Ковалёнку!

– Секретчик, где конспекты, литература и чемодан?!

– Я не знаю! На предыдущих парах всё было! Уходили на перерыв, всё лежало на столах!

– Ты понимаешь, что ты срываешь занятия! Я вынужден доложить полковнику Ладному о случившемся «ЧП».

Боря, красный как помидор, стоит в растерянности:

– Ну, и что же мне-то делать, товарищ полковник?

– Ищите! Не найдёте, Вас выгонят из института! Вы понимаете, что я Вас обязан наказать!

И тут прозвучала знаменитая фраза Борьки, которую я запомнил на всю жизнь:

– Так-то оно так. А вот если бы не так, и, тем не менее, не что иное, как вообще, а случись что, вот тебе и пожалуйста!

У Горбатого даже дар речи пропал. Он отчаянно пытался понять смысл, что же такое в свое оправдание говорит секретчик!

Все оболтусы дружно принялись за поиски секретного чемодана. Искали все. И 193, и 192 группы. Без девочек, эти две половинки групп из мальчиков на военной подготовке были объединены. Этот раздолбай, под фамилией Дёмушкин, тоже ищет чемодан со всеми! Только потом стали понятными его слова:

– Ой! Чегой-то как-то холодно стало! Ой! Пылищу то подняли! Стало дышать нечем! Жарко!

Потом, без Горбатого, он признался:

– Я же не думал, что вы окажетесь такими тупыми! Я же вам столько раз подсказывал, где чемодан.

Ну, а мы с ног сбились в поисках чемодана. Куда мог деться чемодан, приличного размера? Это же не иголка! Исчез из аудитории, как испарился! В аудитории находилась учебная ракета с вырезами, и полный набор КИПСа (контрольно – испытательная передвижная станция). Эти стойки от КИПСа были зачехлены брезентовыми чехлами. То, что одна из стоек была расчехлена, это в головах наших ни у кого не вызвало вопроса. Чехол этой стойки, идеально обхватив чемодан, тут же мирно стоял рядом. А, что этих стоек стало на одну больше, нам не хватило ума сообразить! Вот в этом был весь наш Дёмушкин! Четверть времени от «пары» полковника «Горбатого» сгорело в развлечениях. Это была очередная хохма Дёмушкина! Он знал мягкий характер «Горбатого» и прекрасно понимал, когда можно подурачиться! У полковника «Ладного» такой след в истории не оставишь!

А, вот «Ладному» почему-то всё время не везло от контакта со мной.

Ехали мы как-то с Гастелло 16 на Герцена 67 на военную подготовку. Как всегда автобус «полтинник» трещал по швам от набитого народа. На остановке улица Фрунзе, «гармошка» оторвалась, и мы («Геноссе», Филимонов и я), поняли, что безнадёжно опаздываем на «войну». Решили добираться экстренно «на перекладных»! До метро «Парк победы», далее до метро «Невский проспект», затем автобусы,

какой попадется либо 2, либо 3 до института.

У вахтёра при входе в институт, как у «летка» пчелиного домика, всегда толчея. При входе и выходе надо показывать студенческий билет.

На военную кафедру, в отличие от начала остальных занятий, надо не к 8.45, а к 8.40! Там было общее построение. При хорошей погоде построение на улице, а при плохой внутри помещения. Когда дежуришь на КПП (контрольно-пропускной пункт военной кафедры), задача № 1 вовремя выследить приближающееся руководство кафедры и вовремя доложить дежурному офицеру!

Мы мимо вахтёра ЛИАП протискивались всегда ускоренно. Мальчишки понимали, что те, кто спешат, стремятся на «войну» и уступали дорогу тем, кто торопится. Девочки, как шли, так и продолжали идти. И в этой спешке не повезло «Ладному». Он, как в домино, попал под толчок и, чтобы не упасть, ухватился за какую-то девушку со словами:

– Пропустите, пропустите, пожалуйста!

Остановил её. После этого случая, зная суровый характер Ладного, я ждал крутого перевоспитания! Но, как покажет время, это была всего лишь милая проверка на устойчивость! Основное испытание полковника «Ладного» ожидало впереди. Подробнее изложено в рассказе «Военные сборы».

Нам повезло с куратором в группе. Преподаватель Тарасов отнёсся к своей обязанности серьёзно. Устроил целый цикл лекций по искусству в Эрмитаже. И совершенно неве-

роятно – каким образом ему удалось организовать экскурсию по «золотым кладовым Эрмитажа»! Ой, сколько интересного удалось там посмотреть! Многие экспонаты мы видели ещё раньше – в школьных учебниках по истории.

Выходили из Эрмитажа на ватных ногах, но счастливые!

Жили в студенческое время дружно. Один из важных моментов в жизни, на котором настоял «вождь и учитель» Шариков:

– Надо отметить это важное событие. Сдал «Сопромат, можешь жениться»!

Один из студентов нашей группы Гена Кустов выполнил это наставление.

Безумно жаль, что жизнь Борьки оказалась такой короткой в нашем коллективе!

В каникулы летом Боря с приятелем возвращались с танцулек. Каждый ехал на своём мотоцикле. У Борьки начались проблемы со светом фары. Стал пропадать, возможно, от тряски и вибраций. Приятель, у которого со светом было всё нормально, встал первым в строй, и в таком порядке они ехали домой. Борька решил попытаться восстановить контакт питания лампочки на ходу, наклонив голову над фарой. Произошло столкновение с машиной, в полуприцепе которой были доски. Водитель грузовика, почувствовав толчок, стал подавать знаки обгонявшему его мотоциклисту. Тот остановился:

– Ты чего, меня задел что ли?

– Нет. Это, наверно, приятель.

Общезитие. Наша комната после экзамена по Сопромату. Слева направо: Лютков, Ковалёнок, Горбачёв, Татьяна (жена Шарикова), Шариков, Осипов, Осин, Козлов, Кустов.

Вернувшись назад, он увидел мотоцикл Борьки, валявшимся в кювете, а недалеко от него сидел на коленях Борька, закрыв лицо руками. Через пальцы обильно текла кровь. Когда приятель развёл его руки, лица у Борьки не было. Его, вероятно, срезало выступавшей доской. Через некоторое время после этого шокового состояния безжизненное тело Бориса завалилось на бок.

Мы, его коллеги по 193 группе, узнали об этой трагедии в начале сентября, когда началась учёба. Ездили всей группой к нему на кладбище. Похоронен он на Родине в Толмачёво. Когда было 40 дней после трагедии, мы помянули Боря у родителей.

Большого горя, чем пережить собственных детей, для родителей не бывает!

Было очень тяжело видеть и чувствовать это. Какое огромное мужество надо было иметь им, чтобы пережить эту трагедию!

В те времена похоронные бюро в городе не принимали заказы на памятники из пригородов.

Мы с Татьяной ходили к ректору Капустину Александру Александровичу. Было сделано ходатайство от института и ходатайство от депутата. Вопрос удалось решить положительно.

На могилу к нему потом ездили, кто смог. Видели скромный памятник из белого мрамора, но очень достойный.

Эпилог

От ушедших коллег по 193 группе института ЛИАП остался след в душе, как от метеоритов. В рядах наших нет уже шести человек: Вити Лютова – «Геноссе», Бори Ковалёнка, Славы Шарикова, Марины Георгенбергер, Светы Козловой, Вани Осипова.

Мясокомбинат

Студенты – это такие существа, которые всегда голодные как волки, и готовы съесть кого угодно и когда угодно.

Теперь уже трудно установить, у кого появилась эта мысль впервые – устроиться на подработку на мясокомбинат! Подрабатывали мы всегда и ранее, но старались с сохранением посещения лекций. Раньше преподаватели следили за посещаемостью. Чего стоил, например, Рогинский Юрий Владимирович, который от природы имел повышенную способность к счёту. Когда идёт от двери до кафедры – уже успеваает всех присутствующих в аудитории студентов пересчитать. А когда подписывает журналы посещаемости, успеваает вычислить сколько скрыто отсутствующих. Часто устраивал проверки. Вызывал старосту какой-нибудь группы и заставлял делать переключку всей своей группы. Было такое и с нашей старостой, Синьковской Татьяной Ивановной. На день проверки не было по факту 6 человек, а отмечено в журнале 4. Рогинский говорит Татьяне:

– В деканат сама пойдёшь с заявлением о снятии тебя со стипендии или мне помочь?

После этого Татьяна собрала нас всех и предупредила:

– Ребята как хотите, буду отмечать всех, кто будет отсутствовать! Не будет меня – отмечайте меня! Я не хочу оставаться без стипендии.

Результат этой политики был налицо. Я хорошо ощущал разницу в подготовке студентов дипломников нашего времени и более поздних выпусков. Попробуй в наше время сдай экзамены Рогинскому без предоставления конспекта!? Он даже не допускал к сдаче. А после сдачи пробивал твой конспект шилом, чтобы никто другой не мог им воспользоваться.

Для объективного освещения этой неординарной личности следует отметить, что Юрий Владимирович написал книгу «электропитание радиоустройств». Защитил докторскую диссертацию, но вот из каких соображений он написал статью в журнал «Радио», в которой отдал приоритет в изобретении радио итальянцу «Маркони», а не Попову – непонятно! Эта опубликованная статья стала для него роковой ошибкой. Диссертация докторская Рогинскому Москвой не была утверждена!

Мы с ним иногда встречались в магазинах, когда жили в «общаге» на Гастелло. Судя по всему, он жил где-то рядом. Стоим в очереди сзади Рогинского, а у него авоська с продуктами. Кассирша пересчитала всё и называет ему сумму. А он ей отвечает:

– Да не правильно вы посчитали!

Та возмущается, и начинает ему доказывать свою правоту. Пересчитывает и называет новую сумму. Этот цикл повторялся трижды! И каждый раз она называет новые цифры. Знала бы эта «кукла» с кем она спорит! А он, как и все, стоит

в простой рубашонке с короткими рукавами, выполняет «наряд» жены и выслушивает вздор этой «чукчи», пытающейся не обидеть себя и представить народу «тупым» этого покупателя. Наконец, Юрию Владимировичу это всё надоедает, он расплачивается и уходит, буркнув на прощание:

– Всё равно не правильно! Но уже ближе к истине.

Более поздняя подготовка студентов была значительно слабее нашей. Для ознакомления с дипломниками, я задавал простые вопросы: «Какие факторы влияют на подъёмную силу?»! Они втягивали голову в плечи. А что уж говорить о «прямом» и «косом» скачке уплотнений при сверхзвуковых полётах, изложенных нам в лекциях!

О пропуске занятий на военной кафедре вообще быть не могло никаких разговоров!

В таких вот условиях мы устроились на работу на мясокомбинат. Ну, мы – общежитейцы понятно почему, но вот Толя Семёнов? Почему он всегда был в компании с нами!?

Устроились, пришли на работу и надеялись объедаться мясом! А нам вручили вилы и сказали:

– Будете очищать вагоны, в которых привозят скот!

Если в вагонах оказывались телята, то это ещё ничего. Правильнее будет сказать ничего хорошего! Навоз утрамбован. Чтобы не упасть, когда дёргается состав в пути, да и в движении телята топчутся на ногах, утрамбовывая навоз. Очистить один вагон – 60 копеек. Чтобы заработать какие-то копейки мы – студенты становились по 1 человеку

на вагон. А местные по 2 человека. Время на очистку состава общее. Поэтому за отведённое по норме время одному очистить вагон тяжело! Отдирать от пола спрессованный навоз это хорошая проверка на прочность своих рёбер, особенно при стремлении в одиночку за определённое время заработать 60 копеек! Старший по очистке вагонов ходит по вагонам и напоминает об оставшемся времени:

– Поторапливайтесь! Осталось 10 минут! Железнодорожный состав не должен ждать хапуг, желающих много заработать!

Мы были «хапуги», а поезда с телятами шли на мясо для «Элиты»! И всё это происходило на глазах у простых людей! Не хочется разжигать «страсти против власти»! Позже будет официально сказано: «СССР развалила её собственная система. Неумелость руководства и моральное разложение партийной системы!»

Оставляем политику и возвращаемся к вагонам. Чистка вагонов после свиней ещё проблемнее! Навоз был жидкий. Иногда ботинок рабочих, которые нам выдавали, было не достаточно по высоте. Навозная жижа заливала ботинки. Для непросвещённых поясню, что газ от свиного навоза вреден для глаз. Человек слепнет от выделяемых из свиного навоза газов.

Если при чистке «черпанул» навоз ботинком, то там был кран с водой. До следующего состава можешь помыться, но работать далее уже будешь с сырыми ногами.

Как в анекдоте с едой у индейцев. Собрал вождь племя и говорит:

– У нас две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

Все застучали копьями и закричали:

– Давай с плохой!

– У нас в племени есть нечего! Придётся жрать навоз!

– А какая же хорошая новость?

– А хорошая новость это то, что навоза много!

Вот похожая ситуация была и у нас. Однако, справедливости ради надо сказать, что в часы работы столовой там можно было на 37 копеек пожрать по-человечески.

Чтобы выгнать свиней из вагона, между вагоном и платформой ставятся «сходни» для прохождения двух свиней одновременно. Но иногда между ними вклинивается третья, если её люди (выгонщики скота) чем-нибудь «огреют» в вагоне. Трёх свиньям на «сходнях» уже тесно. А свиньи очень не любят тесноту! Отчаянный визг всех трёх, и средняя в этой ситуации уже «готова» – умирает от разрыва сердца! Тут же подходят работники комбината, всаживают в неё 12 мм крюк с ручкой и оттаскивают её в сторону, чтобы не мешала выходу другим. Коллеги свиньи, пробегая мимо, задерживаются на несколько секунд около неё, не для того чтобы поскорбеть о том, как ей не повезло, а проверить, не осталось ли у неё чего-нибудь лишнего и съедобного. В дороге перегонщики скота должны их кормить. Но это «должны» только теоретически, а практически они корм для

скота продают по дороге и пропивают. И большинство свиней остаются с обгрызенными хвостами и ушами. На что ни пойдёшь с голодухи! И если, пробегая мимо, они заметят, что у лежащей коллеги ещё что-то осталось, то, тормознув на секунду, нежно тянутся к хвосту или к уху, как будто хотят что-то пошептать. Ты извини, дорогая, тебе уже всё равно это не пригодится, а мне надо жить и резким движением, как акула, хватить и хвоста или уха уже нет! Она ещё глазами смотрит с укором, что же вы делаете-то «суки» ведь я же еще живая только визжать не могу! Но в ответ холодное равнодушие – голод спишет все недостатки!

Приходит следующая команда из экспресс-контроля. Отрезают от неё что-нибудь, что осталось, а если ни ушей, ни хвоста уже нет, то берут «пятак» на носу, и уносят на экспресс анализ. Если таких свиней много, то их маркируют. Потом электротележкой, как на вокзале, увозят в закрома.

Для них это привычная каждодневная работа. Единственное ограничение по срокам работы, это для забойщиков скота. Этих ребят не держат на работе более двух с половиной лет. Они звереют после этого и теряют контроль над своими действиями. Описывать то, что они вытворяют можно только для людей с крепкими нервами. Одному присудили 8 лет за садизм над животными не случайно!

Нас удивляли призывы на щитах. Откуда они? Оказалось из социалистического обязательства: «Труженики мясокомбината! Добьёмся засолки туш через кровеносные сосуды!».

С нашей «униформой» чистильщика навоза в вагонах в колбасный цех не зайдёшь! А надо же что-то принести голодным волкам, товарищам в общагу! Там этого так ждут! Бывали случаи, что от голодухи, ослабевших студентов увозили с дистрофией в больницу. Такое было в комнате напротив той, в которой жил Гена Кустов.

На территории мясокомбината за 1 рубль (такая была такса) можно спокойно купить у колбасного цеха «палку» колбасы. Вся проблема в том, как с ней выйти через проходную!! Там всегда проводился мощный «шмон»! Один раз мы затарились и колбасой и сосисками. И на проходной всё конфисковали. Было так обидно! И не столько за потраченные рубли, как за то, что одиннадцать физиономий с горящими глазами останутся голодными! У «местных» (это те, кто работают постоянно на мясокомбинате) сразу в таких случаях отбирают пропуск и выгоняют с работы. Нас студентов, временно работающих, обчистят, отругают, но пропуска не отбирали. И то хорошо.

А для самой охраны получается доставка «продукции на дом». Удобно же!

Выбирай, что хочешь! Или премия за бдительность, или «продукция на дом».

После «шмона» мы вышли с работы злые как черти! Был у нас в команде Валерка Арзамасский из Пицунды. Идёт весёлый, как со свадьбы. Нас это разозлило, стали орать на него:

– Чего развеселился – то?! Как теперь будешь перед «папашей» отчитываться («папаша» – это Юрка, староста комнаты нашей)?

– Я-то отчитаюсь! А, вот вы-то как?

Распахивает полу демисезонного задрипанного пальто, а там гирлянда сосисок!

– Откуда сосиски? У тебя же была «палка» колбасы и тебя «общмонали» первого!

– А когда вас «чистили», и охрана увлеклась вами, а я уже «обобраный» стоял в стороне не интересный для них, то тут они жестоко просчитались! И я их наказал за это! В той коробке из-под телевизора, куда они все отобранное складывали, я незаметно для них сделал им чистку! Хватит им жировать, когда другие дают рубль за колбасу, а они гады эту колбасу отбирают! Одногруппник Арзамасского из городских – Толя Трофимов часто ходил к нам в комнату в общежитии, а позже он встретился мне на заводе «Темп», где работал главным конструктором. Сразу узнал меня, приглашал на работу к себе. Так приятно встретить ЛИАПовцев.

Однажды мы с Татьяной стояли в хозяйственном магазине на Кировском рынке (старом рынке, до пожара). Выбрали неожиданно понравившийся нам кафель и для ванны и для туалета, а денег не хватило. Какой-то мужчина увидел у нас в руках чертежи ванной, туалета и говорит:

– А я голову ломаю, сколько же брать? У вас 606 серия дома?

– Да.

– Вот, здорово! Одинаковые. Давайте я вам денег дам. Я слышал ваши разговоры, у вас не хватает. Я вам адрес свой оставлю, отдадите, когда сможете.

Так у нас завязалась дружба. Он оказался главным механиком завода «Темп». Удивительно приятный человек. Мы поймали такси и сразу всё привезли одним рейсом ему и нам. И после долго дружили, пока чёртова перестройка не погубила всё, что поддаётся развалу и гибели!

Но вернёмся на мясокомбинат. Многие коллеги по чистке вагонов сошли с дистанции от такой работы. Но мы «большевики» из ЛИАПа не из такого теста. Однажды, ухайдокавшись на чистке вагонов, решили, что на сегодня хватит. На следующий день в институте занятия по военной подготовке. Их пропускать нельзя ни в коем случае! Тут как в поговорке – «кровь из носа», а надо быть на военной кафедре! Собрались уходить, и тут приходит какой-то мужик:

– Ребята, есть халтура. Чистая. Надо вагон соли разгрузить. Цена работы 60 рублей!

Мы вчетвером посовещались – по 15 р на нос! Третья часть стипендии!

– Согласны!

И началось! На одноколёсных тележках возили, возили! В помещении, как «террикон» гора соли. До вершины настил из досок. Надо закатывать до верха. По этой дорожке мы разгонялись на сколько сил хватало в эту гору! В 3 ча-

са ночи силы нас оставили. Сидим, размышляем. И бросить жалко, и сил больше нет. «Геноссе» предлагает, давайте сделаем так, чтоб не всем уставать одновременно, а только одному. Все будут делать работу полегче, только довозить тележку до террикона, а завозить наверх – тяжёлую работу будет делать кто-то один. Потом, когда выдохнется, поменяемся в очереди, и так по кольцу. То есть, дать возможность отдохнуть другим, за счёт кого-то четвёртого. Поработали ещё какое-то время. Но от перемены слагаемых местами сумма не меняется! Выдохлись все, ну вдрызг!

Приходит к утру какой-то начальник в «шубняке» белом, как носили офицеры в войну, и начал над нами издеваться:

– Ну, что! Вы тут с солью сношаетесь, а негры с вашими девочками!

Мы все четверо ни гу-гу. Минут 20 злословил. Не понятно, то ли он жалел нас, то ли издевался! Получив одностороннее удовлетворение в грязной тираде, кричит:

– Петруха, принеси им то, чем в Смольном кормят!

Охранник внутреннего прохода «Петруха» слинял куда-то и приносит какие-то языки, фаршированные ещё каким-то мясом. Мы набросились на них как собаки. Ели, ели. Воспряли духом после этого, и снова за работу. Оставшееся мясо закопали в соль. Зачем? Унесет, что ли кто-то? До сих пор не знаю! Как животные! Повозим, повозим соль и снова откапываем мясо. Опять поедем. Но, много ли съешь без хлеба?!

Посмотрел, посмотрел на нас мужик в шубняке и сам куда-то ушёл. Приходит обратно и приносит тёплый батон. Мы его разломали на четыре части, и на вздохе мгновенно расправились. Это «перекусывание» было как допинг. Но времени оставалось в упор только на дорогу до улицы Герцена, где военная кафедра. И соль до конца разгрузить не удалось. Совсем немного! После «войны» поехали доделывать.

Приехали на работу, а вагона уже нет. Нам сказали, что работа была срочная. Пришлось подключить каких-то людей, и они разгрузили вагон.

В итоге за то, что разгружали мы, заплатили кому-то, а за ту часть, что оставалась, заплатили нам. Объёмы проделанных работ поменяли местами.

Эпилог

До сих пор обидно, зачем же студентов-то обманывать! Так ли уж много у них денег!? Дали нам по 3 рубля и всё.

Ждановский завод

Если не все, то многие наши руководители стараются оставить яркий след своего пребывания на главном посту. Хрущёвские перестройки оставили во многих слоях населения глубокий след разочарования. «Укрупнение» населённых пунктов в сельском хозяйстве. Газеты тогда писали о «больших, радостных переменах» в жизни тружеников сельского хозяйства. Теперь бригадирам стало удобно раздавать работу людям. После «укрупнения» все стали в «куче». А удобно ли стало самим людям? Даже яблони при пересадке приживаются на новом месте с трудом. Молодые прирастают, а старые – гибнут. Даже мне, после 7-го класса было понятно издевательство над народом. Сколько слёз оставлено оторванными людьми с обжитой многими поколениями земли! В рассказе «Мухряк» частично затронута эта тема.

Перестройка коснулась и армии. Сокращение выплеснуло большую массу «лишних» людей. В их числе оказался и капитан-лейтенант Синьковский Иван Евдокимович. Подробнее о его военной и гражданской жизни изложено в рассказе «Синьковский И. Е.»

Иван Евдокимович пошёл работать на Ждановский завод учеником кузнеца. Со временем, став рабочим, сам стал учить помощника Рому.

В студенческие годы я при содействии Евдокимовича по-

пал на этот завод в 12 цех, где он работал. Эта возможность лишней раз вызывает благодарность техникуму. Как же здорово быть знакомым со всем парком станков машиностроительной промышленности! Мне предложили работу токаря. Через неделю ко мне подошёл седой старичок-пенсионер. Мы с ним работали вдвоём во всём цехе во вторую смену. Он, как чекист, тщательно рассматривая меня через очки, начал допрос:

– И кто ж ты есть? Приходишь не к началу смены? И уходишь, когда захочешь!

– Голодранец, переполненный оптимизмом! Учусь в авиационном институте. Попал сюда по блату. Знакомый здесь работает.

– Кто ж такой, если не секрет?

– Кузнец.

– Евдокимович?

– Да. А ухожу раньше смены – норму сделаю и домой. Учиться надо.

– Жалко тебя, энтузиаст! Мы же тут всю жизнь проработали. Знаем всё. У меня своя тумбочка по уши заполненная инструментом и ещё ключи от тумбочки приятеля. На каждую работу свои резцы подготовлены к своему станку. А ты пока шаблон сделаешь, пока заточишь, пока подложки подберёшь под резец – времени-то сколько уходит. Хорошо, что с техникой дружишь. Иначе сломал резец – опять всё с центра поля. А количество резцов на смену ограничено.

Мне в течение года только месяц разрешают работать и пенсию сохраняют. Если больше, то пенсию отнимают. Такие вот правила. Уйду после месяца подработки и тумбочка моя опять будет ждать очередного прихода. Будешь в моём возрасте поймёшь, как тянет на родной завод. Ему отдана вся жизнь!

Дядя Серёжа (так звали этого доброго старичка) поинтересовался моими родителями. Такие работяги, как дядя Серёжа, видят всё насквозь:

– Это хорошо, что родители не балуют роскошью. Сам добиваешься всего. Знаешь цену труда. Отучишься – будешь начальником. А, начальники из народа – хорошие начальники! А пока ты студент – подходи, если чего надо. Уважаю таких!

С помощью инструмента д. Серёжи дела мои ускорились почти в 2 раза. Кладовщик Натан был удивлён:

– Чего за резцами не приходишь?

– Ломать разучился!

Иногда заходил в кузницу. По грохоту слышно, когда она работает во вторую смену. Тяга к кузнечным делам – неизлечимая болезнь.

Позже Евдокимович стал моим тестем.

Что бы я делал без техникума? Который раз низко кланяюсь его науке! Даже работая инженером неоднократно пользовался его знаниями. На втором этаже нашей организации, где я работал после института, был производственный цех

с хорошим оборудованием. Я пришёл к начальнику цеха.

– Павел Петрович! Вы хорошо знаете меня, как инженера. Но я ещё до института окончил техникум машиностроительный. Работаю на разных станках. Дошёл от рабочего до зам. начальника цеха. Могу принести трудовую книжку. Можно мне иногда остаться после работы во вторую смену поработать на станках? С вашими рабочими я уже договорился.

Павел Петрович был начальником из народа.

– Иди к старшему мастеру Морозову Александру Фёдоровичу и скажи, что я разрешил.

Что оставалось Морозову – только принять под козырёк:

– Ну, если начальник так тебе доверяет, ему виднее. Только всё уберёшь за собой.

– Естественно. Сам был рабочим. Точную работу станков надо беречь!

В рассказе «Москвич» показаны результаты этой работы.

Эпилог

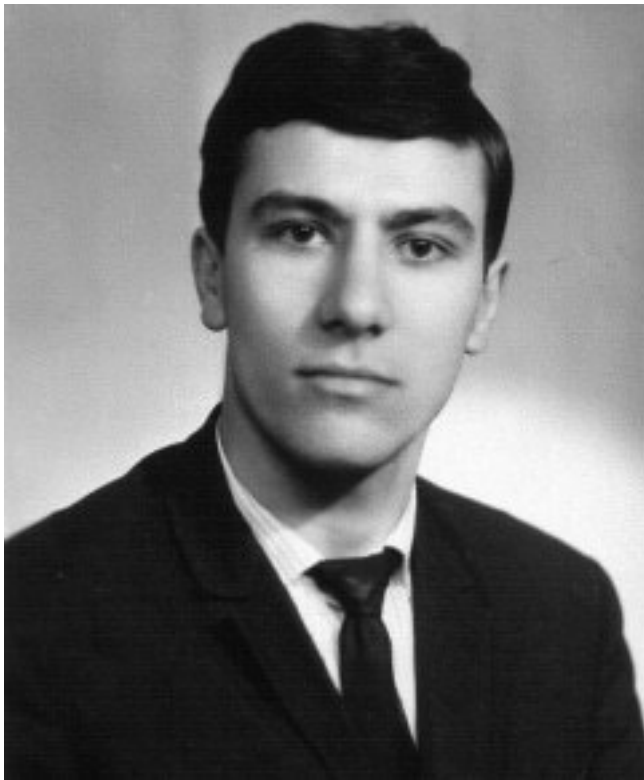
Когда-то отец учил меня – умеи делать всё сам. Будь независимым ни от кого и ни от чего!

Теперь стало другое время. Стало актуальным другое правило. Зарабатывай деньги и тебе за них сделают всё, что угодно.

Какое же из этих 2-х направлений правильное?

Семёнов Анатолий Ильич

Наш однополчанин по институту ЛИАП (Ленинградский институт авиационного приборостроения) Семёнов Толя, или как мы его в группе 193 заслуженно звали – Толик, остаётся в памяти, как инициатор всех наших самых лучших событий!

Семёнов Толя

Если исключить в студенчестве все эти мероприятия, которые были придуманы и организованы им, то жизнь оказалась бы тусклой, как праздник без фейерверка. Как приятно сейчас оказаться снова на волнах нашей памяти! В чудес-

ное время ранней весны он организовал вылазку всей группы в пригород Ленинграда – в Комарово. Нам, общежитейцам, тогда было так тяжело собраться «на взлёт». Хотелось отдохнуть и выспаться в выходной как обычно часов до четырёх, сходить в столовую и, возможно, вечером сходить куда-нибудь в кино. А тут надо к 9 часам на Финляндский вокзал. Так было неохота! А когда закончился день, и вечером возвращались домой из Комарово – настроение было изумительное! Утром по морозцу на чистейшем свежем воздухе гоняли футбольный мяч. Потом полюбовались просыпающимися весенними хрустальными ручейками, которые прозрачной, как слеза, водичкой пробираются через красивые, волшебные кристаллы льда! Кто-то, не в меру ретивый от хорошего настроения, решил всех удивить своей прыгучестью через какую-то канавку с водой. Начались массовые порхания бабочек. Одна из них (Марина Георгенбергер) не долетела до противоположного берега. Девочки потом, да и мальчики тоже, отковыривали куски тины от её ног. Полюбовались домом Корнея Ивановича Чуковского. Побывали в гостях у Анны Андреевны (могила Ахматовой). Многие дети природы, такие как Витя Лютов, моя «светлость», Филимонов, вырвавшись из каменных джунглей города, радовались всему как дети. В общем, вечером безумно уставшие, но по уши довольные, все возвращались из сказки домой. И чем дальше по времени это событие, тем чудеснее память о нем!

Неугомонный Толик в выходные технологической практики сказал:

– Ребята! Мне подсказали друзья хорошее место, где в выходные дни можно классно отдохнуть!

Ну, и мы за ним в огонь и в воду! Приехали с Финляндского вокзала к означенному месту с рюкзаками выше головы и вперёд! Идём, идём, кругом такие дебри, что слабонервные начали роптать:

– «Сусанин» ты не ошибся? Не пора носки распускать, чтобы по нитке обратно выбираться? Мы же здесь точно первопроходцы! Даже звери не наследили!

– Не, не, не! Источник надёжный! Мы тут будем точно одни! Правда, те, кто посоветовал, там были со стороны воды!

Мы решили, что Русские не сдаются! Решили пробиваться дальше. Испытания на выносливость и на выдержку усилились. К дебрям добавилась вода. Сначала по щиколотку, потом постепенно по колено. Но «Сусанин» упорно двигал команду к заветной цели – вперёд!

– Толя, мы Хельсинки не прошли мимо случайно?

Чтобы враг запутался в наших следах, ребята с некоторых девочек, которые слабее, перенесли рюкзаки себе на грудь. Мужество и выдержка Семёнова принесла желанные плоды. Вода стала убывать, и через некоторое время стало сухо. Потом и лес изменился. Принял какой-то более цивилизованный вид. Наше стремление было вознаграждено. Мы вышли на берег желанного озера. Разбили лагерь и чудесно провели

время.

У Финнов дров много!

Мы с «Геноссе» сделали замечательный плот с парусом из одеяла общежитейского, и занялись промыслом рыбы. Девочки готовили на костре шикарную еду.

Вот оно счастье! В тельняшке Семёнов («Сусанин»). Лютов, Синьковская, Сорокина, Лазарева. Фотограф Осин.

Два дня прошли в восторге! Уезжать к понедельнику так не хотелось, тем более, что продуктов оставалось ещё много. Не хватало только хлеба, и мы пошли на разведку по полуострову, где оказалась ещё одна группа. Она уехала, оставив ещё тёплое кострище, и ожерелье из буханок хлеба на верёвке между деревьями. Это и решило нашу судьбу. Мы решили остаться ещё на день! На мой вопрос:

– Как будем оправдываться на работе?

Не унывающий «Геноссе», как всегда, с юмором предло-

жил:

– Ты придумывай любую легенду, а я скажу – мастер приказал быть при нём! Как я могу его послушаться?!

Так и сказали потом на работе, что заблудились и ночевали на болоте. Студентам всё сошло с рук. Хорошо, что остались! Теперь есть что вспомнить! Могли бы спокойно ещё на день задержаться!

Кипучий всякими идеями Толик через туристическое агентство узнал о возможности путешествия с помощью «Автостопа». Покупается «Автостоп» в Туристическом агентстве. Это книжка с отрывными талонами на количество проеханных километров. По ней можешь перемещаться по любому маршруту. На этой книжечке, на обложке, напечатан знак «Обязательной остановки водителям». И мы решили попробовать, начав с Феодосии. Купили бензиновую двухкомфорочную плитку, затарились консервами и вперёд. Даже сами не ожидали, что будет так здорово! Бензин тогда был дешевле лимонада. Семь копеек за 1 литр. С топливом для бензиновой плитки мы никакого дефицита не чувствовали. Мы втроем: я, Татьяна Синьковская и Люда Сорокина – начали путешествие с «Золотого пляжа» в Феодосии. Далее мы с остановками проехали: «Новый свет», Планерское, Алушту, Гурзуф, Ялту, Ливадию, Ласточкино гнездо, Алупку, Бахчисарай, Учкучевку, Севастополь – то есть обследовали весь Крым!

Начнём всё по порядку. Первые шаги начались с «Золото-

го пляжа» Феодосии. Это километрах в пяти – шести от Феодосии. Ничего золотого там нет, как нам показалось. Просто беззаботный отдых под жарким южным солнцем под успокаивающий и убаюкивающий шум ласкового моря, и первая встреча с Чёрным морем. Позже будут красоты во много раз интереснее, но эта, как первая любовь, будет памятной на всю жизнь. Все соседи нашего класса (уровня), т. е. «дикари», упивались нашим совершенством в приготовлении пищи. У нас была двухкомфорочная плита, которая великолепно работала, как газовая. Трасса рядом метрах в десяти. Бензин водители давали очень легко. Даже денег за него практически никто не брал. Очень редко кого уговоришь взять. Два литра – 14 копеек. Нам этого хватало дня на 3–4 замечательной цивилизованной жизни! В это время другие собирали по пляжу кусочки тростника выброшенного морем для костра. Мы тоже иногда вечером разжигали костерок, но это только для понта, чтобы ощутить дымок костра на фоне Чёрного, Чёрного моря.

Картинная галерея лучшего в мире мариниста Айвазовского в Феодосии вызывает интерес у всех туристов. Уже много лет позже во время пребывания в Феодосии стало известно, что внук Айвазовского Арцеулов К. К. тоже неплохо рисовал. Видимо сказалось влияние деда. Вот бы снова попасть в галерею! Может быть там есть что-то и из его творчества? Арцеулов впервые в мире научил всех лётчиков выходить из штопора живыми. До него все самолёты, вошед-

шие в штопор, погибали. Борьба за жизнь в воздухе в экстремальной ситуации нам авиационщикам особенно близка и понятна.

Удивительно тепло к нему относился Галлай Марк Лазаревич тоже лётчик – испытатель. Галлай много, много раз играл со смертью и впоследствии стал начальником Центра подготовки космонавтов.

Далее мы перебрались в «Новый свет». Это, пожалуй, самое чистое место всего побережья Крыма. Природа сделала бухту подковой с чистой, чистой водой и самой красивой подводной растительностью. Климат в «Новом свете» был с тёплым ласковым солнышком из-за обнимающих «Новый свет» гор. От этого тепла даже камни источали какой-то необычный южный аромат. Мы свили своё гнездо где-то в середине между морем и самой высокой точкой «Нового света». Рядом в десяти метрах был какой-то жилой дом. Но хозяева проявили к нам удивительную терпимость, ни разу не сделали ни одного замечания! А могли бы спокойно сказать:

– Ребята, кругом полно красивейших мест! Валите и устраивайтесь!

Но мы как-то очень дружно просуществовали, любезно здороваясь по утрам, соблюдали чистоту и порядок! Не орали по ночам, хотя иногда были основания. Эти жители нам посоветовали сходить к проходной завода «Шампанских вин». 98 % продукции завода идёт на экспорт. Всего 2 % бра-

ка (этикетка наискось приклеена или ещё что-то по мелочи). Такое шампанское бракуется и выносится в ларёк около проходной для реализации со скидкой. Нас это очень устроило. И мы однажды попробовали! Чудо райское!! А воздействие на голову во много раз сильнее водки! И как мы после этого удержались, не разоравшись от радости?!

Один раз мы спросили у местных жителей:

– Где можно купить виноград по приемлемым ценам?

Вот в этом отношении, следует отметить, что продукты и фрукты там были дороговаты, для нашего бюджета. Следует отметить, что мы потратили по 90 рублей на нос за всю поездку по Крыму! Даже с билетами, так как железнодорожный билет тогда в один конец стоил 17 рублей. Местные жители, узнав, что мы студенты из Ленинграда, относились доброжелательно к нам. Они посоветовали:

– Зачем вам покупать? Вы же можете сами его заработать! Идите через перевал в «Планерское» на уборку винограда. Там, при уборке заодно и душу отведёте!

Мы так и сделали. Пошли туда, куда нам сказали. На всякий случай взяли с собой корзину. Там нас приняли радушно, но предупредили:

– Ребята, когда будете убирать виноград – ешьте сколько захотите! Но с собой брать мы не разрешаем.

Девочки мои так старательно и добросовестно потрудились! Не просто занимались объедением, но ещё и набрали порядочное количество пластмассовых и деревянных коро-

бок. Бригадирша, расчувствовавшись от проделанной работы, в конце дня велела набрать нам нашу корзину виноградом с собой и накрыть ее косынкой, чтобы не было лишних вопросов, где взяли?

В этом «Планерском» жил когда-то Волошин, вокруг которого собирались известные люди: Цветаева, Алексей Толстой, Вересаев, Гумилёв и многие другие. Впоследствии этот дом стал домом «Творчества писателей» в Коктебеле. «Планерским» Коктебель побыл только с 1944 по 1991 год. Из-за своеобразного ландшафта и постоянных ветров с моря там природа создала идеальные условия для планеристов. С 1991 года Коктебелю возвращено историческое название. Сходили в гости к Грину в его дом-музей. Оказалось, что в половине дома живёт жена Грина. Жизнь устроила мне такой сюрприз дважды. Второй женщиной, которая оказалась живой женой одного из любимых писателей, и с которой я познакомился случайно, оказалась Антонина Ильинична – жена Пикуля. Подробнее об этом написано в рассказе «Кевденский политех».

Через отверстие в скалах можно было попасть в «Голубую бухту», где находился «Царский пляж». Пляж был действительно царский. Тихо, безветренно, чисто и солнечно. Растительность подводная самая красивая на всём побережье Крыма. Чистая, как нигде, морская вода. Единственно, что было с перебором, как нам показалось, это медузы. Но мы играли с ними без каких-либо последствий для себя. И были

удивлены, узнав много лет спустя, что медузы могут вызывать ожоги. Может быть, эта безобидность и доброжелательность относится только к этим Черноморским медузам?

Хочется отметить приятную особенность местных людей. Отлучаясь от палатки на море, на экскурсии, на работу – мы зашнуровывали вход в палатку, как ботинок. Всё содержимое: одежда, продовольствие, бензиновая плитка, фотоаппарат оставляли на милость Божью! Брали с собой только деньги и документы. За всё время путешествия по Крыму – не было ни одной кражи! Интересен ещё один факт в «Новом свете». В центральном лектории города Ленинграда была лекция с документально подтверждающими слайдами и киноматериалами о необычных детях, родившихся в водной среде. О тестах на их интеллект, об их физических возможностях в сравнении со сверстниками. Интерес к этому вопросу царских семей не случаен. Некоторые царские дети были рождены в водной среде! В наше время этим вопросом серьёзно занимался профессор Игорь Борисович Чарковский. По добровольному согласию одна из будущих рожениц этого эксперимента много времени проводила в дельфинарии в «Новом свете». У них родилась девочка. Однажды, в дошкольном возрасте эта девочка настоятельно стала упрашивать родителей поехать к морю, настаивая на том, что там её ждут друзья! Эти просьбы были настолько частыми и настойчивыми, что родители взяли отпуск и поехали в «Новый свет». Однажды ночью она разбудила родителей

и стала уговаривать их идти к морю:

– Там же мои друзья!

Родители, сомневаясь в реальности сказанного, тем не менее, решили удовлетворить каприз дочки. Пошли к ночному морю. Берег был пустынным. Родители стали журить девочку за навязчивую идею.

– Да, что же вы, не видите что ли? Вон же они! Идёмте к ним!

Недалеко от берега, как позволяла глубина, была стая дельфинов. Ночные гости разделись и втроём подошли к ним. Дельфины, как старинные друзья, резво играли с девочкой. Один из них, подхватив девочку под попу, посадил ее верхом на голову себе, стал её катать на себе. При этом, когда они умчались в ночь и на глубину, у родителей радость сменилась на неопиcуемый ужас: ночь, глубина! О возможности догнать при такой разнице в скоростях плавания и думать было бесполезно! Оставалось надеяться только на Бога и чудо. Этот ужас бесконечных тревог продолжался 40 минут. Спустя это время, из темноты появилась стая дельфинов с носителем девочки в центре. Он благополучно ссадил её у берега. Порезвившись, они уплыли в море. Девочка была весёлой и радостной.

Чарковский задавал залу вопросы:

– Может ли кто-нибудь ответить на ряд вопросов? Как она могла общаться с ними? Почему у неё такое бесстрашие? Почему такое спокойное доверчивое отношение к ним?

Добавил, что когда женщина, находясь в положении, заходила в воду к дельфинам плод, находившийся во чреве, начинал проявлять активность!

Жизнь впоследствии столкнёт с рядом трудно объяснимых событий.

Далее остановлюсь на местах путешествия, повышенной значимости для нас.

Какой-то попутный водитель подвёз нас до «Никитского ботанического сада» под Алупкой. Дело было вечером. Он в этом месте уходил вглубь континента с трассы, проходившей по побережью:

– Если хотите и вам это по пути – повезу дальше.

– Нет, спасибо!

Оторвали ему нужное количество талонов с километражи, и он уехал по своим делам, а мы пошли на поиски какого-нибудь ночлега. В темноте зашли в какой-то лес, нашли ручеёк с проточной чистой водой, и даже в зарослях деревьев по берегам ручейка с фонариком нашли виноград!! Ну, о чём ещё мечтать?! Наскоро набрали винограда и этим поужинали. А когда встали утром – Боже мой?! Кругом яблоны, груши, а вдоль по побережью ручейка с чистой питьевой водой, всякие деревья: миндаль, акация, увитые виноградом! Рюкзаки с продуктами, бензин с запасом на неделю, вода под носом, фруктов – ешь до посинения! Что ещё нам было нужно? И мы неделю не вылезали из этого рая! Ну, и грех не поделиться этой радостью с ближними друзьями,

тем более, что 13 сентября у нашего однокурсника Лёвы Ратнера – День Рождения! Мы взяли корзину и стали собирать самое лучшее, что там было! Девочки высматривают – и дают мне наряд – на какое дерево лезть за этим самым лучшим. Потом пошли на почту отправлять посылку. Тут наша радостная эйфория закончилась. Ящиков нет! Возможно, что все стараются посылать посылки! Возможно, что создан искусственный дефицит для бизнеса почты. С большим трудом удалось отправить половину содержимого корзины. И когда приехали в Ленинград, то 13 сентября о посылке не было ни слуха, ни духа. 1,5 месяца спустя после отправки пришёл, наконец, долгожданный подарок. Естественно, это была уже не посылка, а полная каша.

Когда стали выезжать из этого благодатного уголка, то застарились под завязку. Вышли на шоссе. Стоим, голосуем. Вдруг откуда-то с холма бежит человек, орёт и машет руками:

– Эй! Эй!

В это время подошла машина, и мы собрались грузиться. Подбежавший человек, запыхавшись, спросил:

– Вы откуда здесь взялись?

– Мы здесь больше недели жили! Какие проблемы?

– Я сторож. Тут нельзя находиться. Здесь сад.

– А почему же там ничего не убирается?

– Он заброшен. Ему более 30 лет. Он не даёт планового количества урожая с этой площади. Его скоро будут выкор-

чёвывать!

– А почему не выкорчёвывают?

– Нет техники.

– И сколько же лет ещё он будет ждать этой техники?

– Это мне не ведомо.

– К нам-то какие претензии?

– Разгружайте всё. Ничего брать не положено.

– Но там же ногу некуда поставить. Всё укрыто грушами.

Всё равно же всё сгниёт?!

– У нас такие законы. Пусть сгниёт, но брать нельзя!

– Ты мужик, похоже, что мзду какую-то стремишься получить! Мы не та публика. Нам не жалко, но лишних купюр у нас нет. Мы студенты. Если мы тебе что-то подбросим, то нам потом домой пешком идти из Севастополя до Ленинграда.

В разговор вклинился водитель:

– Ну, вы мужики, быстрее решайте ваши проблемы, а то мне ехать надо!

Я посадил девочек в кузов, а сторожу говорю:

– Арестовать ты нас не можешь, мы по любому сейчас уезжаем. Это не в твоих интересах. Начнётся разбирательство. Какой же ты караульщик, если мы уже 10 дней здесь живём, а ты не замечал. Нам ничего не будет, ну, в худшем случае, вытряхнут корзину и отпустят, а тебя выгонят с работы. Решай свою судьбу сам, либо вытряхивай корзину, либо подавай её девочкам в кузов!

Мужик сообразил, что ситуация для него патовая и подал корзину девочкам. Машина покатила нас вперёд, к новым приключениям. Я поблагодарил мысленно какого-то нашего невидимого покровителя в путешествии.

У нас была шикарная палатка из Эрмитажа, проверенная на острове «Березань». Палатка, судя по всему, была чем-то пропитана и с неё, как с гуся вода, всё стекало! Просто удивительно! Какие были дожди мощные с грозами иногда, особенно в «Учкуевке» под Севастополем! Утром все соседи выбирались из своих палаток, как куры, насквозь промокшие. А мы, выходили сухонькие, как будто ночью ничего не было. Просто удивительно! Сказка какая-то!

В Севастополе должна была произойти встреча с Толей. Они в это время были с «Геноссе» в Красноярске в студенческом строительном отряде. Но, в то время не было мобильных телефонов. Мы были рядом друг с другом, но не нашлись.

В Севастополе в «Учкуевке», где останавливались все «Дикари», на девочек положили глаз какие-то солдаты. Подарили корзину фруктов – яблоки и виноград. Днём мы ездили из «Учкуевки» через бухту на «Графскую пристань» и далее в город во все музеи. Когда мы уезжали на ж/д вокзал, на поезд в Ленинград, я сфотографировал на память памятник – герб города Севастополь. Какой-то помешанный на режимности мужик, чем-то похожий на начальника пристани из фильма «Холодное лето 53-го», пристал к нам и по-

требовал засветить плёнку. Вспоминаются слова начальника пристани:

– «Лузга», а ты в милиции возьми и скажи, что всех бандитов перебить – это я тебе велел!

Чем-то похожая ситуация была и здесь. Ему так хотелось услышать:

– Ну, ты и бдительный!

В итоге, перехватив нас с чемоданами на выходе с «Графской пристани» (уже с нарядом из двух особистов), нас завели в специальную комнату для объяснений – для какой цели мы снимали режимные объекты?

Мы объяснили, что с режимностью мы знакомы хорошо. Нарушений никаких не допускали и опаздываем сейчас на поезд. Если у Вас есть какие-то сомнения, оставляем Вам нашу фотоплёнку под расписку и деньги на её проявку. Если там будет что-то режимное, спишите с паспорта адрес для наказания. А если основания для этого не будет – разберитесь с этим, «не в меру активным» внештатным помощником!

Старший особист, находившийся в этой комнате, взял фотоплёнку в кассете, уцепился за кончик пленки, дёрнул и вытащил её, пока вся не вышла из кассеты. Засветил пленку и отдал обратно вместе с моими деньгами. Посмотрев на железнодорожные билеты, сказал:

– Поспешите на поезд!

Он понял, что придётся наказывать своего «бдительного»,

и решил его оправдать таким образом.

Этой концовкой впечатление от нашего пребывания в Крыму было испорчено. Все воспоминания превратились в дым. Теперь, при каждом просмотре фильма «Холодное лето 53-го», я вспоминаю последние минуты нашего пребывания в Севастополе.

Очередной сказочной поездкой, придуманной Толиком, была гора «Чегет» в Приэльбрусье.

Полетели мы туда в конце марта до Пятигорска, а потом автобусом до гостиницы «Иткол». Поехали опять «дикарями» на авось: Толик, я, и подруга Татьяны – Наташа Щеголева.

В день приезда вечером вышли на прогулку по ближайшим окрестностям. Это самые памятные минуты. Луна и сыпучий снег, чистейший, как сахар «рафинад»! По тропинке добрались до родничка, бьющего буруном из скалы. Подготовленности к этой прогулке не было никакой, и воду решили попробовать пригоршней. Даже ту воду, что оказалась в руках, выпить оказалось непривычным. Она оказалась холодной как лёд, и насыщенной добросовестно нарзаном! Ощущение было какое-то неземное! Если к этому ещё добавить лёгкое головокружение от высоты 2 000 метров, то для людей, которые постоянно живут на земле на уровне моря, и плюс к этому чистейший, чистейший горный воздух, тут даже и выпивать не надо – ты уже во хмелю. Это особенно заметно в первую неделю! Потом постепенно адаптируешь-

ся. Вот почему, вероятно, местные жители так долго живут!

Потом нам уже подсказали коллеги-туристы:

– Когда уходите куда-нибудь на прогулку, носите с собой сироп, какой вам больше нравится и какую-нибудь посудку, типа стакана. Это мы учли, когда ходили в «Долину нарзанов», где повсюду из-под земли, а точнее, из-под скал бьют буруны нарзанные. Шашлык покупаешь, а заправка нарзанная бесплатно. На твой выбор из любого источника. Мы перепробовали многие источники. Все одинаково хороши! Природа не умеет фальшивить! Все эти источники ручейками стекают в бурную речку, тут же протекающую рядом в 10 м. Сколько чистого, бесплатного нарзана несётся куда-то! Сказочную картину дополняют крокусы, которые уже везде выбрались и цветением напоминают о весне. Яркое солнышко на чистом голубом небе старательно создаёт земной рай! Чистый воздух, перемешанный с шашлычным запахом, напоминает о том, что с пустыми карманами сюда лучше не ездить!

Время нашего пребывания там было с середины марта и далее плюс 24 дня.

Когда шли обратно в «Иткол», все 4 км по обочине дороги попадались семейки цветущих крокусов. Никто не рвал. Многие, как и мы садились на колени, нюхали и гладили их, как вестников весны.

На «Чегет» поднимались несколько раз, но только полюбоваться великолепной красотой! Съезжать вниз на лыжах

было рискованно! Отломить что-то было очень легко. Было приятно полюбоваться сверху с канатной дороги, как сынишка начальника горной спасательной службы, «шкет» дошкольного возраста, мастерски съезжает даже с «Северного склона»! Там спускаются только маститые горнолыжники. Чтобы «шкет» был замечен для взрослых при таких скоростях на склоне, отец ему на голову одевает огромную, не по размеру, каску красного цвета! Мальчишка выглядел как подосиновик! Мы его все так и звали – грибок! Ему было 5 лет. Народ умилялся его смелостью и устойчивостью!

А мы светлили всеми частями тела так называемый «лягушатник», на который был свой подъёмник. В нашей среде были девицы, которые пытались совместить два дела сразу. Позагорать и покататься, и ещё третьим делом – пощеголять телом, как на пляже! Такие мероприятия часто заканчивались плачевно для них. Родовались они жизни и радовали других до первого падения! Снег, как наждак, снимал кожу, и мы это видели неоднократно! Кто-то хочет очень многого и, причём всего сразу, забывая при этом требования «техники безопасности».

На гору «Эльбрус», находящуюся в километрах в 5 – 6 от «Иткола» мы поднимались в вагончике, от турбазы «Азау» до «Приюта 11». Это приблизительно на половину высоты Эльбруса. Обрато многие спускались на лыжах. Мы не захотели возвращаться в гипсе. Сначала мы 4 дня ночевали в «Красном уголке», потом нас расселили по номерам,

когда выехали немцы и поляки. По вечерам мы их наблюдали в кафе, где была выпивка, музыка и танцы. Немцы всегда были строги в поведении, никогда не позволяли себе ничего лишнего. Поляки вели себя на редкость безобразно! Зачем так позорить свою державу? Нажирались до омерзительного состояния, и валялись в собственных лужах. Было так стыдно за них! Уезжая продавали по дешёвке лыжи свои на пропой. Лучшими тогда считались «Австрийские звёзды». А мы брали напрокат в «Итколе» наши отечественные «Карпаты» деревянные со сменными рёбрами жёсткости. Специалисты их считали «дерibasом». У лыж «Карпаты» ботинки на них держались соответственно их качеству. Маркеры часто срабатывали невпопад. Вариант первый – маркер срабатывает, и ты слетаешь с лыж в ботинках. А лыжи продолжали ехать вниз без тебя. Это лучший вариант! Хуже – второй. Маркер не срабатывает при падении, и ты можешь сломать ноги. Поэтому инструктор, зная это, перед подъёмом на «лягушатник» заставлял каждого проверить маркеры и пяточные зацепы. Если кому-то не хватало сил высвободиться из плена у лыж, он показывал, какие колёсики надо крутить для регулировки.

Улетали обратно домой с приключениями.

«ТУ -104» из Пятигорска прилетел до Ленинграда благополучно, но сесть ему не удалось! Экипаж, судя по всему, оказался ленинградским, так как 4 раза заходил на посадку. Так хотелось встретить «Пасху» дома, но видно не судь-

ба. Видимость «нулевая», и все попытки увидеть хоть что-нибудь в молоке ничего не дали. Вымотали всех пассажиров снижениями. В итоге доигрались до того, что топлива до ближайшего гражданского аэродрома не хватает. Взмыли вверх из молока, где синее небо и нормальное солнышко! Внизу остались, как постель, облака и мы полетели не ведомо куда! Пассажиры вызывают стюардессу с одним вопросом:

– Куда летим?

– Не знаю! Командир просит подождать. Определяется аэродром.

Через некоторое время стюардесса просит задвинуть всем шторы на иллюминаторах и в окна не подглядывать! Из чего стало ясно – посадка аварийная, аэродром военный. Мы с Толиком всё-таки не удержались и подсмотрели за шторку. И, хотя военные аэродромы все очень похожи, но свой, родной, который мы охраняли на военных сборах, было узнать легко по специфическим самолётам. Эти самолеты частенько в 4 часа утра поднимались с натруженным рёвом и уходили далеко на край державы.

Здесь, на этом аэродроме мы сели благополучно, сразу же с первого захода. И с этой минуты начались хождения по мукам. Чтобы заправить самолёт, ему надо дать остыть, после трёх с половиной часов работы двигателей. Выйти на военном аэродроме никому никуда не положено. Аэровокзала нет. И мы все 120 человек сидим в куске трубы и страдаем от недостатка кислорода. Двигатели выключены и вентиля-

ция не работает. Вероятно, это необходимо было ещё с целью экономии бортового источника питания для дальнейшего надёжного запуска двигателей. Сидим и паримся. Здесь диктует свои правила тот, кто приютил нас и спас, предотвратив аварийную посадку. Дети в этой ситуации орут, капризничают, от нехватки воздуха. Попросили стюардессу открыть люк. Она согласовала с командиром экипажа, тот с военными. В итоге разрешили люк открыть, но пригнали машину с вооружённой охраной. Порядок военный обязывает. Перед нами сидели Родион Нахапетов со своей подругой, которая капризничала хуже ребёнка. Запросила пить. Только что перед этим стюардесса объявила, что всем воды давать не будут, только пассажирам с детьми. Но, Родион всё равно пошёл в закрома за водой для неё. Тогда ещё дозволительны были такие вольности. О террористах ещё и понятия не имели. Приходит обратно со светло-голубой пластмассовой чашечкой и она, попробовав, сказала:

– Фу, какая тёплая гадость!

И, скривив физиономию, выплеснула эту драгоценную жидкость, которую каждый с удовольствием выпил бы. Некоторые инициаторы, среди которых был и я, стали упрашивать солдат, привезти водички, хотя бы для орущих детей. Они долго отнекивались, потом всё-таки сжалились. Один с автоматом остался, а остальные уехали на машине. 20 минут ожидания показались нам 20 часами. Наконец приехали. Один солдат, забравшись на тент машины «ГАЗ-66» стал тя-

нуться с ведром воды в самолёт. Мужик, лежавший на полу в самолете, тянулся к нему навстречу. Я противовесом держал его за ноги. Состыковка с ведром произошла неудачно. Ведро выпало и облило водой солдата. Очередные уговоры осложнились:

– Начальство теперь будет ругать за отлучку с поста, когда увидит мокрую одежду.

Уговоры продолжились. В качестве убедительных доводов аргументировали:

– Какой дурак решится прыгать с такой высоты на бетонку? Кому охота ноги ломать?

Уехали снова. На этот раз приехали с какой-то проволокой, прикрученной к ведру. Передача прошла удачно. Ведро было осушено очень оперативно. Но нехватка кислорода была мучительной. Народ, невзирая на чины и звания, стал обнажаться. Нахапетовская симпатия тоже, как на пляже обнажилась, и накапризничавшись уснула, так и не дождавшись солдат с водою. Какой-то генерал, сняв всё по пояс, кроме подтяжек, решил приоритетно подышать у люка. Один пассажир рывкнул на весь самолёт:

– Гражданин с огромным животом и в красивых подтяжках ототкните проход! Здесь все равны, всем подышать хочется!

Удивительно, но он сразу же отошёл на своё место. Экзекуции над народом продолжались с 20 до 24 часов. После этого я заново оценил подвиг Маринеско с подводниками.

В 12 часов ночи, когда самолёт остыл до нужной температуры, нас заправили, и мы благополучно взлетели. К этому времени родной Ленинград встретил нас чистым звёздным небом, и мы благополучно сели. Так Главный диспетчер с седьмого неба в честь своего праздника «Дня Пасхи» пожалел народ и уберёг от слёз наших родственников.

О чудачествах с печатной машинкой Семёнова описано в рассказе «Общежитие».

Эпилог

Обернувшись назад, и пролистав страницы нашей студенческой жизни, можно с уверенностью сказать – Семёнов А. И. был как эпоха цветного телевидения в нашей чёрно-белой жизни!

Технологическая практика

Студенческое время было богато многими интересными событиями. Кто учился в институтах, те знают о технологической практике. Её задачей было – ознакомить будущих специалистов с реальным производством той техники, по профилю которой учил институт. Во время нашего обучения существовал СССР, и некоторым приходилось уезжать, как теперь говорят, в ближнее зарубежье. В летнюю пору во время технологической практики впервые на нас проводился эксперимент. Наш ВУЗ попал в число 18 ВУЗов страны, которым было разрешено самостоятельно корректировать учебную программу. Как раз в это время мы были на одном из авиационных заводов. Нас всех расформировали по цехам и другим подразделениям. Через неделю, мы менялись местами. В это время впервые студентам разрешили вставать на рабочие места по желанию, чтобы зарабатывать деньги. Раньше это не позволялось. Либо стипендия, либо работа. Всё вместе – не разрешалось. А здесь вдруг дозволили. Решили, что студенту эти деньги будут не лишними! И мы с «Геноссе» решили поработать. Нас опросили – кем мы работали? Мы признались, что до института мы получили техническое образование. Нам предложили должности мастеров. «Геноссе» поскромничал, учитывая армию, подался фрезеровщиком, а я, ещё не остыв от должности за-

местителя начальника цеха, пошёл мастером в этот же цех № 45.

Все кафедры (кроме военной) учили – как делать самолёты. Военная кафедра научила нас – как встречать непрощенных гостей. Завод по технологической практике оказался по этой части. Он своей продукцией помогал встречать непрощенных гостей от земли до «седьмого» неба. Масштабы границ предприятия были впечатлительными. Достаточно сказать, что от проходной до отдельных производств ходили автобусы.

Замечу, что очень серьёзная выпускаемая продукция требует такого же серьёзного выполнения работ. Жёсткое выполнение техпроцесса не разрешает никаких отклонений.

За выполненные работы – ставится личное клеймо, либо клеймо ОТК.

Поскольку в изделии требуется высокая прочность и надёжность при минимальном весе, в конструкции используется титан и его сплавы. Где необходима сварка – использовалась специальная камера со средой из инертного газа. Это особенность титана. Люди, работавшие там, были как космонавты. В случае какого-то ЧП, у мест их работы были аварийные кнопки, которые отстреливали аварийные люки для спасения. Это сооружение сложное и находилось под контролем многих служб.

Где позволяла конструкция – производились клепальные работы. Даже несмотря на гасители шума, на этих операциях

работало много глухонемых.

Как хорошо, что моя тётушка Анна Васильевна вовремя предупредила об особенностях общения с глухонемыми. Когда оставалось свободное время после обеда, люди выходили в сквер. Скверы были внутри на территории завода. Вот здесь я и познакомился с глухонемыми. Если ты что-то делаешь приятное глухонемому – он становится твоим другом надолго! И наоборот, если обидел чем-то – лучше не попадаться на глаза. Ярость у них без тормозов! Можешь легко получить любое увечье.

Пригодилась практика общения с рабочими, которую получил в техникуме.

Механический цех авиационного завода, где я работал мастером – был огромным. Но меня масштабы не пугали. Помог машиностроительный техникум. Наш сборочный цех № 9, где я работал в Пензе, имел 96 человек. Производственная кухня похожая и хорошо знакома. Тем более, что основу обоих производств составляла оборонная промышленность. Отличие только в степени сложности. А план и график его выполнения – одинаковый!

Эпилог

Который раз говорю спасибо Пензе. Она дала смелость в делах. А дорогу смелости дали знания!

45-ЫЙ километр

Когда в 2013 году после второго пожара случился 2-ой инсульт, я впервые взялся за «перо». Для этой цели мне потребовался компьютер. С его помощью я узнал, какой авиационный полк базировался около деревни Гремячево. Мне сильно повезло. Удалось случайно выйти на материалы из интервью лётчика, воевавшего в этом авиационном полку. Из материалов я узнал, как и где базировался полк, как жили лётчики, как воевали, какие самолёты прошли через руки этого удивительного человека в 23 года ставшего Героем Советского Союза! Родилась мысль – сфотографировать места базирования лётного состава около Гремячево и места боевых действий в районе Мги. Показать, как эти места выглядят сегодня. Установить с этим лётчиком – Титовичем Владимиром Васильевичем мост связи. К сожалению, инсульт сильно ограничил мою подвижность. Я решил всё описать словами, а вторым этапом иллюстрировать сказанное фотографиями. Стал искать его конкретный адрес и наткнулся на место захоронения его на Родине. Оказалось, что он уже в 2011 году умер. У родственников Титовича с Украины к этим местам его боёв, вероятно, интерес совсем другой.

Вот почему актуальны слова умных людей – «Спешите жить. Спешите делать добрые дела»!

Владимиру Васильевичу Титовичу было что рассказать

про Мгу, куда он летал бомбить немцев. Мга была важным железнодорожным узлом. Ижорский завод в Колпино очень привлекал немцев! Не случайно, когда И. Е. Синьковский поехал первый раз в Гремячево после войны, Мги не было! Была груда развалин и вместо вокзала был железнодорожный вагон.

У Семёнова Толи была дача на 45-ом км по Московской железной дороге. Это в 5 км от Мги. В студенческие годы мы с Толей там частенько бывали. Иногда по необходимости, когда была команда Ильи Фроловича (отец Толи), чтобы перекрыть крышу. Иногда без необходимости, чтобы поиграть в теннис и покрутиться на турнике. Почему-то всегда было насущной необходимостью сделать что-то полезное на даче. Толя предложил попилить дрова. Купленные во Мге для этой цели «швырки» длиной по 2 м, мы резали 2-х ручной пилой для печки в летней кухне. К этому времени прошло 20 лет после войны, но деревья были, как люди наспигованы осколками. Пилу приходилось несколько раз перетачивать из-за этих осколков. У меня до сих пор хранятся эти сувениры войны.

Иногда с нами изъявляли желание поехать лёгкие на подъём девочки из нашей группы. Среди них были Света Козлова, Таня Синьковская, Валя Гончарук, Валя Лазарева. Мы с Толей пилили дрова, а девочки демонстрировали нам свои кулинарные способности. Надолго запомнилось варенье из замечательной черноплодной рябины, которое извле-

кали из кастрюли с помощью зубила! Получился неожиданный рецепт новых конфет. Под берёзами на участке, как в дикой природе, росли грибы. Девочки собрали их и сварили суп. Получалось, что участок Семёнова Толи был родным и для живой природы, и для Семёнова!

Соседа по земельному участку почему-то очень коробили эти грибы. Его участок весь до квадратного миллиметра был раскопан и засажен клубникой. Ногу некуда поставить! Даже все яблони были удалены. Они почему-то стали сохнуть от клубники. Одну выброшенную яблоню Толя взял и закопал на своём участке, чтобы закрепить на ней умывальник. Удивительно, но яблоня ожила и стала плодоносить! Вот такой Семёнов оказывается волшебный человек и для природы и для людей!

На даче Семёнова не было ничего особенного. Скромный рабоче-крестьянский домик под крышей из рубероида на участке 6 соток. Но нам было почему-то комфортно здесь и мы с удовольствием всей компанией пели на крылечке:

*Мой маленький Гном поправь колпачок
И брось, не сердись, разожми кулачок.
Беги от людей, мой маленький Гном,
Беги поскорее в свой старенький дом.
Слезинки утри, поправь колпачок,
И как не сердись, ты получишь щелчок!*

Эпилог

И не надо нам было никакого алкоголя и никакой нар-

коты! До чего же были светлые и чистые мысли в головах!
А ведь у кого-то в архивах остались приятные иллюстрации
к этому рассказу!

Корзиночки

Нашей группе в институте сильно повезло с возможностями интеллектуального развития.

Тётушка Толи Семёнова работала в Кировском театре оперы и балета. Она помогла нам устроиться на подработку в театр рабочими сцены. Насколько это оказалось интересным подробнее описано в рассказе «Кировский театр».

У Коли Горбунова тётушка работала в Эрмитаже. Она помогла нашим ребятам устроиться рабочими в группу археологических раскопок на острове «Березань» в Чёрном море. Поездка состоялась в летние каникулы после весенней сессии. Сама подготовка к этому мероприятию началась задолго до поездки. В состав команды попала наша староста – Синьковская Таня.

Мне, естественно, очень сильно тоже хотелось попасть в эту команду. Но обстоятельства дома у родителей не позволили этого сделать. Шла активно стройка нового дома, и мы с братом Володей нужны были, как воздух!

«Археологи» на «Березани» жаловались на жаркую погоду и Татьяна Ивановна в том числе. В обуви было не комфортно, а босиком горячий грунт обжигал ноги. У моей мамы возникло предложение воспользоваться старинным проверенным надёжным способом – обуть ноги в лапти. Но легко сказать, а сделать их значительно сложнее. Дядя Миша

Жигаев, который обувал когда-то всю Кевду, умер и унёс это мастерство с собой. Мать стояла в очереди в магазине за женой дяди Вани Кузьмичёва. Уличная фамилия его Фандин. Он по возрасту был ровесником моему отцу. Мать спросила его жену:

Синьковская Таня

– Есть кто-нибудь в Кевде из стариков, кто бы мог сделать лапти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.